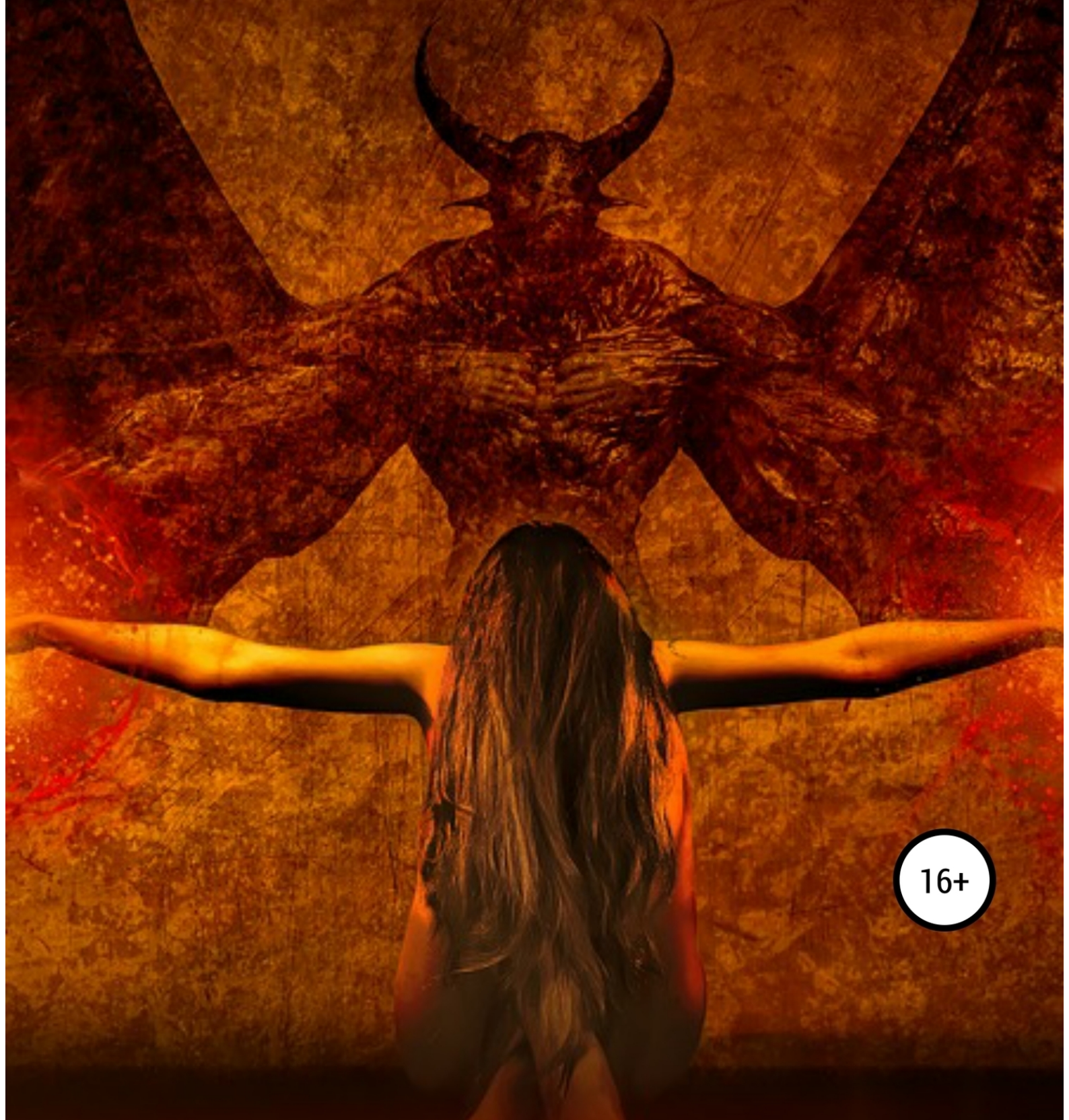


Между адом и землей



16+

Столярова Юлия

Юлия Столярова
Между адом и землей

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Столярова Ю. А.

Между адом и землей / Ю. А. Столярова — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

ISBN 978-5-532-08111-6

Кира отмечает свой день рождения в клубе, где знакомится с Михаилом, который врывается в ее машину на парковке клуба. Так прошло их первое знакомство, а второе по чистой случайности происходит в квартире матери Киры, где она хотела узнать подробности ее жизни до брака с отцом. Михаил рассказывает странные истории, которые требуют подтверждения, поэтому Кира отправляется на поиски правды, которая приведет ее в мир демонов, инквизиторов и ангелов. Картинка взята с сайта: pixabay

ISBN 978-5-532-08111-6

© Столярова Ю. А., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Часть первая. Вкус правды.	6
1	6
2	12
3	21
4	29
5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	38

*Иди, иди за мной – покорной
И верною моею работой.
Я на сверкнувший гребень горный
Взлечу уверенно с тобой.*

А. Блок

Часть первая. Вкус правды.

1

Начало декабря задалось слякотным. Погода то и дело боролась со своими желаниями: то ли снег она хотела, то ли дождь. С утра шел снег, к вечеру все таяло, а ночью все смывал благополучно дождь. Так и было до двадцатых чисел. В это время, наконец, все уладилось: выпало много снега, выглянуло зимнее солнце, подморозило. Все быстро переоделись в теплые шубы.

Зимнее солнце светит в окно, словно призывая тебя одеться и пойти на улицу, где все белым бело. Уже было позднее утро, солнце обманчиво ярко, совсем не греет. Кира открыла глаза, недовольно зажмурила их от неожиданного света, после чего повернулась на другой бок и попыталась снова заснуть. Глаза невольно открывались, желая взглянуть в окно. Может, ей только снится, что еще зима?

Кира посмотрела на часы, висевшие на стене, прямо напротив ее кровати и недовольно хмыкнула. Было пять минут двенадцатого. Рано. Слишком рано. Обычно Кира вставала почти в три по выходным. В дверях появился чей-то силуэт. Кира приподнялась на локте, чтоб разглядеть мужской образ.

– Удивлен, что ты проснулась! – воскликнул молодой черноволосый парень в дверях.

– Я, верно, еще сплю, раз тебя вижу, – едва заметно улыбнулась Кира.

– Нет, – ответил, улыбнувшись в ответ парень, и вошел в комнату Киры, – Как твои дела?

– Не люблю зиму, холодно, так и хочется забраться под ворох одеял и греться до потери пульса. Почему до этого были зимы терпимы, а в этом году такой мороз сильный. Как тут люди живут? – злилась Кира.

– Это тебе не солнечные пляжи, – смотрел, внимательно изучая сестру, Матвей.

– Как твои дела? Папа рассказывал, что ты преуспел, контракт с каким-то влиятельным человеком заключил? – пропустила мимо ушей колкое замечание брата Кира.

– Все хорошо, – ответил он односложно, стараясь не вдаваться в подробности своей работы. Хотя бы здесь рядом с Кирой он мог быть далеко от рядовых будней. Матвей редко появлялся в доме отца из-за частых конфликтов, но только здесь он чувствовал себя как дома. Отец любил надавить на больное, преувеличить проблемы и выдвинуть очередной ультиматум сыну.

– Ты останешься у нас? – вдруг спросила Кира.

Матвей хотел что-то ответить, открыл было рот, чтоб сказать, но в дверях появился невысокий мужчина лет тридцати. На его темных волосах был едва заметный след от седины. Серые глаза сливались с серым терракотовым костюмом. Густая щетина покрывала лицо:

– Я не думал, что ты навестишь нас! Я забыл уже, когда мы с тобой виделись!

– Отец, здравствуй! Я тоже рад тебя видеть! – встал с кровати сестры Матвей и пожал руку отцу.

– Кира, я уезжаю на пару дней, вернусь во вторник вечером, не забудь, что завтра у тебя пары в институте! – сообщил отец.

– Я присмотрю за ней, – улыбнулся Матвей.

– Ты бросаешь меня накануне дня рождения? – спросила обиженно Кира.

– Я помню, про твой день рождения, Кира, но срочные дела. Отпразднуем в среду, – подошел к дочери отец и приободрил.

– Хорошо, только не забудь про свое обещание, а то твои дела могут, как всегда ненароком затянуться! – печально Кира.

–Обещаю все уладить в сроки! – улыбнулся отец и исчез в дверях. Кира дождалась, когда отец покинул квартиру и, сверкнув глазами, спросила брата:

–Матюш, а какие у тебя планы на завтра?

–Завтра обычный рабочий день, понедельник, – ответил растерянно Матвей.

–Ты можешь взять меня с собой в компанию, – улыбнулась Кира.

–Я б с удовольствием, но ты завтра идешь на пары, – ответил строго Матвей.

–Зануда, – грустно Кира.

–Кир, если ты отпросишься на вторник, я с удовольствием проведу тебе экскурсию по компании, – ответил спокойно Матвей.

–Договорились, – просияла Кира.

Матвей обнял за плечи сестру. Он по ней сильно скучал. Она была единственным человеком, который мог выслушать и дать совет, не смотря на ее возраст. Она была младше Матвея почти на два года. Только Кира, как никто другой знала его так хорошо и любила также сильно, как и он ее любил. Они в основном встречались на нейтральной территории, подальше от отца. Отец впервые за два года, что они в этом городе сдержанно встретил сына. В основном такие встречи заканчивались масштабными скандалами, которые тушила Кира, становясь между отцом и братом.

Кира села возле зеркала и стала расчесывать свои длинные русые волосы. Она не была красавицей, чтоб от нее были без ума все парни на курсе. Кира старалась одеваться в закрытые одежды, чтоб не привлекать лишнего внимания. В свои почти девятнадцать Кира всего раз встречалась с парнем, и тот остался в Аргентине. Это был один из друзей Матвея. Он часто приходил к ее брату, Кира смогла завоевать его сердце умом, который был не свойственен девочкам ее возраста. Их роман продлился почти три года, вплоть до того момента, пока Матвей и Кира не уехали в Россию. Кроме романтических встреч и поцелуев между ними ничего не было, поэтому Кира смогла через месяц смириться с таким поворотом событий. Парня звали Лукас. Он звонил ей еще на протяжении полугода, а потом вовсе забыл о ней. Хотя между ними остались дружеские отношения и переписка в фейсбуке раз в год, Кира понимала, что больше ничего не питает к этому человеку и общалась без какого-либо желания. В России год только Кира адаптировалась к окружающим ее людям. Ей было дико, что все такие замкнутые и холодные, но вскоре она привыкла и стала почти коренной русской. Мама обучила их с братом еще в раннем детстве русскому языку, поэтому языковых проблем они не испытывали, их акцент был практически не заметен. Кира очень была похожа на свою мать. Кире достались зеленые глаза мамы, выразительные брови и курносый нос, подбородок был выпуклый, немного закругленный. У Киры были выразительные губы – пухлая верхняя губа и тонкая нижняя. Волосы в детстве Кире подстригали коротко, потому что они были очень густыми и, девочке сложно было с ними справляться, вот только недавно Кира решила отрастить себе длинные волосы. Сейчас они доставали ей по пояс. Кира сделала себе косую челку, и лицо ее стало привлекательным и выразительным.

Кира посмотрелась в зеркало, волосы расчесаны и завязаны в пучок. Ресницы покрашены тушью, вчера она забыла умыться перед сном после дискотеки. Подруги пригласили в клуб. Отец не одобрял подобных походов дочери, но ничего с этим сделать не мог, Кира всегда добивалась своего. Кира встала резко со стула и направилась в ванную, чтоб умыться и привести себя в порядок.

Матвей разговаривал по телефону. Сегодня была суббота, у него выходной, но без него всегда что-то случалось и телефон накалялся до красна от звонков. В свои двадцать Матвей был директором компании по производству медицинского оборудования, в которой год назад он работал юристом. Его задачей было сопровождение различных сделок с партнерами. Сейчас ему отдали весь Орловский филиал, соответственно его полномочия расширились. В Аргентине он сдал экстерном все экзамены по двум специальностям в институте, после чего получил

два красных диплома юриста и медика. Матвей прекрасно владеет девятью языками – английским, испанским, французским, латинским, немецким, русским, китайским, итальянским и греческим. При том, что языки он учил с легкостью.

Вечер Кира и Матвей провели вместе, пересматривая любимые фильмы на испанском языке. Матвей купил попкорн. Они давно так хорошо не проводили время вместе. Матвей отключил свой телефон, желая насладиться спокойствием и вниманием сестры. Кира закидала его попкорном, он кидал в нее в ответ. Так Кира и заснула на его плече, он осторожно донес ее до кровати и накрыл одеялом. Сладко спит. Как он скучал по ней все эти дни – она самый лучший друг, других таких не будет. Но как она, черт подери, похожа на маму, иногда кажется, что у них духи даже одинаковые.

Кира открыла глаза от странного шума в темноте. Она помнила, что они вместе смотрели с Матвеем «Noviembre dulce» (Сладкий ноябрь). Кира любила этот фильм, хоть он и был очень старым и его пересняли уже два раза в своих необычных трактовках. Только этот вариант фильма цеплял за живое и, заставлял Киру плакать, и была своя привлекательность именно в испанском языке. Вчера Кира не дождалась конца фильма и заснула прямо на плече брата.

Она включила ночник, всегда стоявший на небольшом столике возле кровати. Напротив стоял Матвей, замерший возле письменного стола, на столе лежала коробка в красочной обертке с огромным бантом. Кира вскочила с кровати с радостным криком и кинулась на шею брату. Матвей едва не задохнулся от любвеобильности сестры.

–Что там? – спросила с интересом она.

–Открывай скорее! – улыбнулся Матвей.

Кира быстро сорвала бант и стала открывать коробку. На дне лежали золотые сережки, они были в виде бантиков, в центре которых был камень изумруда, по контурам бантов были бриллианты.

–Я подобрал их к твоим глазам, таким же красивым, как у мамы, – произнес с нежностью Матвей.

–Спасибо, – обняла Кира брата и примерила новые сережки, ее зеленые глаза загорелись ярким изумрудным светом.

–Тебе они очень идут! – поцеловал в щеку сестру Матвей.

–Спасибо! Матюша, твой подарок просто шикарен! – радовалась Кира, смотрясь в зеркало.

–Я рад, что тебе он понравился, а главное, что он тебя делает еще обворожительнее! – улыбнулся Матвей, прижав сестру к груди по-братски.

–Как ты смог пронеси незаметно коробку прямо под моим носом? – спросила Кира, смотря на Матвея.

–Если ты и дальше будешь спать так долго, то проспишь всю жизнь! – предупредил Матвей.

У Матвея снова зазвонил телефон, и он вышел из комнаты сестры. Кира посмотрела на часы – восемь утра. Кто будет так рано звонить? Она подкралась к дверному проему и подслушала разговор брата, снова работа. Видимо, ее надежды на то, что брат ее будет с девушкой, снова развеялись.

–Прости, Кир, я сума сойду так! Они снова что-то перепутали, мне придется уехать, – виновато Матвей.

–Ты тоже бросаешь меня, – надула губы Кира.

–Кирюш, я приеду через два часа, обещаю, – обнял сестру Матвей. Кира покорно кивнула, едва брат вышел за порог, она набрала номера подруг. Они договорились о встрече вечером, чтоб отметить день рождения Киры. До обеда Кира была в институте, у нее сегодня было две пары, на одну из которых она опоздала. Матвей задержался на работе, зато взял выходной на вторник, теперь он не сможет отказать ей. А у Киры были свои планы на брата.

Вечером Кира оделась в черное платье, юбка которого была очень пышной и короткой, на ноги натянула тоненькие черные колготки. Подвела глаза и нарисовала ресницы тушью, одела подаренные Матвеем сережки и, накинув свою шубу, выскочила на улицу. В прошлом году Кира сдала на права, и отец подарил ей машину, это был песочного цвета форд фиеста. Кира села в машину и поехала в клуб, где ее ждали уже подруги.

Мишель сегодня решил отдохнуть от работы в каком-то клубе недалеко от офиса Кирка. Ему нравилось, когда девушки моложе его на несколько веков вешались ему на шею. Он ненавидел всех женщин без исключения после отношений с Анной. Она разорвала на клочья его доверие, а он не смог ей ответить. Ему казалось, что она та самая, что будет рядом с ним править. Как он ошибся тогда и впервые зарекся, что никого больше не подпустит так близко. Вот уже почти двадцать лет он не занимался глупостью и не строил серьезных отношений. Нашел девушку, провел с ней одну ночь и забыл. Мишель осмотрелся, сегодня хоть и понедельник, но полно народу, много молодых и красивых, чье сердце он еще не покорил.

Его пропустили без проблем, стоило дать пару красивых купюр охраннику. Мишель подошел к барной стойке и заказал себе пару бокалов коньяка. Его не возьмет, даже если он выпьет сотню таких бокалов, нужно немного расслабиться и найти развлечение на вечер. Мишель осмотрелся, все однотипные, похожие друг на друга, надоели. Он опустил голову и еще выпил. словно вихрем пронесся аромат клубники и чего-то сладкого, что Мишель потерял на мгновение сноровку. Этот вихрь остановился прямо рядом с ним и звонко проговорил:

–Юр, сегодня у меня день рождения, включи музыку по-веселее!

–Поздравляю, дорогая! Сейчас исполним твое желание! – улыбнулся сладко до тошноты бармен и отправился к диджею, через две минуты музыка сменилась. Мишель все еще находился в потерянном состоянии и пытался понять, что происходит, почему внутри него что-то неприятно шевелится. Он повернул голову в сторону девушки. Обычная. Волосы длинные, распущенные до пояса, русые. Глаза зеленые, возле зрачка немного карие, скорее всего меняются по настроению. Мишель был словно в дурмане, неужели он опьянел от трех бокалов коньяка?

–Спасибо, Юра! – прокричала счастливая девушка и ушла в толпу, чтоб танцевать вместе с двумя девушками, которые взяли ее за руки и сейчас танцевали весело под музыку, не замечая никого вокруг.

–Это кто? – не сдержался Мишель и спросил у бармена.

–Кира, – ответил бармен с довольной улыбкой, от которой Мишелю хотелось врезать ему и исправить улыбку на съжившуюся от боли физиономию, – Она постоянно тут с подружками.

–Ей хоть восемнадцать есть? – усмехнулся Мишель.

–Девятнадцать сегодня, – ответил, смотря вдаль, бармен.

–Запал что ли сам? – Мишель.

–Забудь, к ней не просто подкатить, – ответил бармен.

–Отчего же? Парень? – приподнял бровь от удивления Мишель.

–Нет, очень умная, – засмеялся бармен.

–Умная тут бы не танцевала в полуобнаженном виде! – ядовито заметил Мишель и направился в сторону девушки.

Кира почувствовала чей-то тяжелый взгляд, даже дышать трудно стало. Может это бокал шампанского? Нужно выйти на воздух. Кира прокричала на ухо подруги, стараясь перекрыть музыку, что выйдет покурить, подруга кивнула. Кира через весь зал вышла к запасному выходу, там всегда курили работники клуба, ее пускали туда, потому что хорошо уже знали. Кира достала из сумочки тонкую пачку сигарет, она редко курила, только когда очень хотелось. Привычки не было, было просто баловство. Она закурила, довольно выдыхая клубы удушаю-

щего дыма. Все равно чувство, что кто-то смотрит на нее из темноты. Странное чувство, что ты постоянно под чьим-то внимательным взглядом, словно кто-то охотится, а ты жертва. Странно. Она обернулась, никого нет кроме нее. Она выбросила сигарету, даже не докурив, вдохнула поглубже чистый воздух и вернулась в зал к подругам. Она протанцевала с ними до трех утра, потом они расстались. Кира села в свой автомобиль. Она часто садилась за руль после клуба, она не пьянела от алкоголя, поэтому по пустой улице она без приключений добиралась до дома. Кира повернула ключ в зажигании и тронулась. Не успела она выехать с парковки, как почувствовала резкий удар. Ее подрезала машина сзади и преградила путь. Кира пришла в себя и выскочила из машины, чтоб узнать, кто подстроил эту аварию.

– Девушка! Вы в своем уме? – сухо, очень даже произнес мужчина, испытывая ее взглядом. Кире стало не по себе не от сложившейся ситуации, а от этого взгляда.

– Зачем вы, черт подери, подрезали меня? – спросила Кира более спокойно, чем хотела.

– Это вы, видимо, выпили слишком много, чтоб посмотреть предварительно в зеркало дальнего вида! – повысил голос мужчина, но взгляд пронизывал насквозь. Кире казалось, что он ее съест сейчас только глазами.

– Уважаемый, я прекрасно осведомлена о правилах управления транспортом, в зеркало дальнего вида я посмотрела трижды, именно поэтому я заметила, как вы резко выехали из-за угла, когда я начала выезжать, – проговорила Кира.

– Хорошо, раз вы так уверены, я вызываю ГИБДД, – мужчина взялся за телефон.

– Ваше право, – спокойно Кира и взяла телефон, чтоб позвонить брату.

– Мужу звоните? – поинтересовался мужчина, убрав телефон в карман.

– Не ваше дело, – теперь она сухо бросила в него.

– Да, Матюш, я без приключений не умею, – улыбалась она, – Козел какой-то подрезал. Хорошо, жду тебя, дорогой.

Положила трубку, а мужчина сжал желваки:

– Как вас муж в такие заведения отпускает? И спасибо за козла.

– Ну, если вы, правда, козел! Вы выпили в клубе, я тоже, признаю, для чего скандалить, объясните? Я могу вам дать деньги на ремонт, вы мне – небедная тачка у вас. На этом и разошлись бы, но вам полицию надо вызывать! Медиков себе еще вызовите, у вас кровь! – повысила голос Кира, но было чувство, что она отчитывает мужчину, как мальчишку. Мужчина на это расхохотался, вытер кровь тыльной стороны ладони со лба и произнес спокойно:

– Вот моя визитка, позвоните по поводу вашей машины.

– У меня визиток нет, – развела руками Кира.

– Напишите на моей руке, – предложил он и дал ей в руки ручку, цена которой была определено высока. А он еще полицию вызывать собрался, черт его дерит. Кира написала на руке мужчины свой номер и положила визитку в карман шубы. Они разошлись, каждый по своей машине и уехали. Кира встретила по дороге с братом. Матвей был сердит на нее:

– Ты что пьяная села за руль?

– Я всегда так делаю, Матюш, – закатила глаза Кира.

– Кира! Тебе жить надоело? – кричал он.

– Прошу, не начинай! – Кира устало.

– Вынимай ключи из зажигания, закрывай машину и бегом в мою! – строго, срываясь на крик Матвей.

Кира закрыла машину и села к брату на соседнее сидение. До самого его дома она слушала нотации по поводу пьяного руля. Хотелось удавиться скорее, чем еще раз его звать на помощь. Утром он отправил машину в автосервис, забрать можно было через два дня, но он сказал Кире, что готова будет только через неделю. Кира проснулась в восемь и пошла на пары. Сегодня было четыре пары, на первую она снова опоздала. В конце дня на ее мобильник зазвонил неизвестный номер, Кира взяла трубку.

–Добрый день. Я сейчас освобожусь с работы, мы можем встретиться в ближайшем кафе и обговорить ремонт наших машин.

–Добрый. Куда мне подойти? – спросила Кира устало.

–А вы сейчас где? Я могу заехать за вами? – спрашивал мужчина. Кира подумала, что он просто так не отстанет, назвала адрес. Мужчина подъехал через десять минут, Кира демонстративно проверила бок машины, куда она вчера въехала – от аварии не было и следа. Она открыла дверку автомобиля, но не села, а спросила:

–Сколько я должна за ремонт?

–Я не кусаюсь, присядьте, холодно же, – просил мужчина.

–Просто поймите меня, вы звоните, чтоб обговорить ремонт машин, ваша машина уже отремонтирована... Что обсуждать, тут остается только вопрос цены, – Кира, держась на расстоянии.

–Кира, мне не нужны от вас деньги, давайте посидим в кафе и поговорим спокойно, – мужчина.

Кира достала из кармана небольшую пачку денег, положила на соседнее с мужчиной сидение и захлопнула дверь. Мужчина долго пребывал в шоковом состоянии, не понимая, что в его схеме пошло не так. Он проследил за девушкой взглядом и поехал следом, стараясь не упустить из вида. Теперь он знает, где она живет. Черт, упрямства ей не занимать. Мишель ударил пару раз руль и поехал в офис, чтоб прогнать из своих мыслей эту девушку, которой нет дела до него. Схема всегда работала даже в самых запущенных случаях, что не так в этот раз? Мишеля трясет всего от этой девушки, он влюбит ее в себя, теперь это вопрос чести. Еще этот проклятый запах не дает покоя, хочется вдохнуть и больше не дышать. Что за слащавые мысли в его голове? Он невольно потрянул головой и постарался прийти в себя.

2

Кира бросила ключи на тумбочку в коридоре. Какой странный тип, от него бросает в дрожь. Отчего-то было чувство, что она его еще встретит. Она позвонила брату и сказала, что дома. Завтра отец приедет. Придется рассказать, что попала в аварию. Она сняла со своего счета в банке приличную сумму, чтоб отдать этому мужчине, в надежде больше не видеть его. Подруги снова пишут, что идут в клуб, ей не хотелось, надоело. Она отказалась. Весь вечер провела за книгами, завтра зачет первый, который нужно сдать с первого раза.

Утро началось с горького горячего кофе. Всю ночь не спала, не могла, мысли роились об этом мужчине. Что думать о нем, он просто ждал от нее другого, что она кинется ему на шею за то, что он не требует денег от нее. Нет, не быть такому. Кира набросила шубу и отправилась в институт. Зачет она сдала первой, пошла в любимое кафе с подругами. Лена была глупой, но зачет у нее автоматом еще месяц назад, благодаря длинным ногам, а Ксюша сдала сама. Лена заказала себе мороженое, как можно мороженое в такой мороз? Кира улыбнулась. Ксюша купила бутылку газированной воды. Кира сидела неподвижно, снова этот взгляд, паранойя какая-то. Она достала из сумки пачку сигарет и вышла на улицу. Руки тряслись жутко, странно, что ее так трясет? Она достала зажигалку и прикурила. Закашлялась. Скоро новый год, через три дня рождество в Аргентине. Кира не заметила, как сигарета дотлела. Удивительно, о чем она все время думает? Она вернулась в кафе, заказала кофе, обхватила горячую чашку руками, чтоб согреться. Спать хочется и кофе не поможет. Она выпила кружку и попрощалась с подругами. Зашла домой, отец дома. Не доволен чем-то, но не подает вида.

–Сдала зачет? – слышалось из-за газеты.

–Да, – кивнула Кира и спряталась в своей комнате.

Она разделась, положила голову на подушку и крепко заснула. Странные сны в красном свете, бежит куда-то постоянно, ноги сводит. Сердце бешено бьется в груди, даже болью захватывается. Кира распахнула глаза, и через секунду зазвонил мобильник. Звонил брат. Он сообщил, что его отправляют по делам на пару дней в Мценск, Кира попросилась вместе с ним, он сказал, что заедет через пять минут. Матвей приехал ровно через пять минут, Кира уже стояла на пороге и обувалась, она выбежала сонная еще, но счастливая. Отец не разрешал им с Матвеем ездить в Мценск. Там родилась и жила до встречи с папой мама.

–Я знаю, почему тебе интересно стало это предложение, – улыбнулся Матвей, как только Кира села в машину.

–Ты как всегда проникателен, – ответила улыбкой Кира.

–У нас нет ключей от маминой квартиры, – предупредил Матвей, провернув ключ в зажигании.

–А это что? – удивленно Кира, звеня в руке ключами, которые она достала только что из кармана куртки.

–Как ты смогла их утащить из-под носа отца? – усмехнулся Матвей.

–Матюш, у меня много талантов, – проговорила Кира.

–Только обещай свои таланты не использовать противозаконно! – нахмурился Матвей, внимательно изучая лоб Киры.

–У меня на любой случай жизни есть адвокат! – улыбнулась, сверкая глазами Кира.

–Боюсь, что с такими талантами тебе понадобится адвокат дьявола, – ухмыльнулся Матвей.

–Так и скажи, что струсил и не способен, даже сестру защитить от обвинений! – подначивала Кира.

–Не стоит меня провоцировать, иначе пойдешь пешком и будешь искать нового адвоката и брата! – прищурил глаза Матвей.

Матвей выехал из двора и направился в сторону районного городка к северу от Орла. Дорога заняла около часа. Кира с нетерпением смотрела в окно и ждала табличку с названием заветного места. Голые черные деревья смотрели на дорогу, лента дороги тянулась только вперед. Совершенно незнакомые деревеньки, реки и направления. Кира внимательно изучала вид за окном. Река Кола, Река Лисица. Какие интересные названия для ручейков. Огромные поля, слегка прикрытые мягким покрывалом снега. Черная трава выглядывала из-за тонкого слоя заледеневшего снега. На проселочных дорогах замерзли лужи. Люди, стараясь согреться, бегают на остановках из стороны в сторону. Почему она раньше никогда не видела этой стороны России? Холодная, непреступная страна, люди не улыбочивые и неприветливые... Кира с самого приезда сюда чувствовала себя некомфортно, ее пугала эта невеселая, унылая страна. Она не выезжала за пределы Орла, поэтому не видела этих широких полей, этого богатства. Маленькие деревни, поселки, деревья, совсем иная атмосфера. Трудно привыкнуть после солнечных берегов Аргентины к суровым зимам и холодной осени России.

Кира подумала о морозе за окном и мурашки пробежали по телу. Сейчас бы прижаться к маме, просто побыть в тишине рядом с ней. Отец никогда не показывал своих чувств детям, он был сух и строг, как кактус, у которого тоже внутри вода, но он колючий и не хочется его лишний раз касаться. Безусловно, Кира чувствовала, что отец ее любит больше Матвея, только Матвей и тот был проще в общении. Мама часто гуляла с Кирой возле моря, они вместе играли в догонялки по пляжу, искали ракушки, и ходили на конюшни кататься на лошадях. Мама любила Perla (исп. Жемчужина), это была серая кобыла, она была очень спокойна, чем и радовала маму. Кира же выбрала себе более упрямую и горячую гнедую, это был мерин Bárbaro (исп. Дикарь), его корпус был огненно-рыжего цвета, грива и хвост черные, как зола. Кира вспомнила с улыбкой, как они долго с Bárbaro находили общий язык, он был упрям и Кира тоже. Однако, когда дружба была заключена, Bárbaro стал преданным другом только для Киры. Приятные воспоминания захлестнули Киру, она не заметила, как машина Матвея проехала мимо указателя Мценска.

Матвей снизил скорость и через множество улиц направился почти к концу города. Кира почувствовала дрожь. Она была в том самом Мценске, где родилась и росла ее мама. Мценск хоть и был в несколько раз меньше Орла, мало отличался от него, особенно были схожи старые улицы, далекие от центра. Кира почувствовала слабое разочарование, ей всегда этот город виделся особенным. Машина въехала во дворы. Матвей припарковался и отстегнул ремень, после чего посмотрел на сестру:

–Ты готова?

–Страшно до дрожи! – проговорила Кира.

–Что ты хочешь здесь найти? – спросил Матвей, когда они уже поднимались по лестнице.

–То, что папа хочет скрыть от нас! – ответила уверенно Кира.

–Боюсь, тогда нам одного дня будет мало, – предупредил Матвей.

–Да, но ночевать в этой квартире нельзя... – печально Кира.

–Это мои заботы, – спокойно Матвей.

Кира и Матвей вместе были объаты страхом неизвестности. Они оказались на нужном этаже и стояли перед дверью около пяти минут, надеясь на то, что страх испарится. Только надежды были тщетны, страх только усиливался. Матвей открыл дверь квартиры и прошел вперед. Узенький коридор, заканчивающийся проходом в зал и в кухню, в коридоре дверь в ванну и туалет. Зал был просторным с балконом. Всей мебели в квартире, наверное, было около века. Из зала вело две двери, обе в маленькие комнаты, напоминающие чьи-то спальни: одна была темной, зеркала были завешены черной тканью. Вторая светлая с большим окном, она была очень мала, в ней помещались только кровать и письменный стол. Кира присела на кровать в светлой комнате, пыль сразу встала столбом, очевидно, что тут давно никого не было.

На письменном столе стояли две фотографии, на одной маленькая зеленоглазая девочка, очень похожая на Киру, Матвею на секунду показалось, что это и есть детская фотография сестры. На второй мама с каким-то черноволосым мужчиной, очень привлекательным на вид, совсем, как Матвей. . . . Кира взяла вторую фотографию и стала рассматривать, неужели ее брат так похож на этого мужчину. Если бы не уверенность в том, что Иван и есть их отец, то можно было бы решить, что это либо братья близнецы, либо сын с отцом.

–Интересно, кто это, – высказала свое любопытство Кира.

–Скорее всего, какой-то старый знакомый мамы, ты же не думаешь, что они с отцом встретились и сразу поженились! – предположил Матвей.

–Да, надо его найти, – спрятала фотографию в сумку Кира.

–Сто лет прошло, ты думаешь, что найдешь его? Смешная, у него уже, скорее всего, семья и куча маленьких детишек, а тут ты появляешься и спрашиваешь про события минувшей давности!?! – улыбнулся Матвей.

–Я хочу узнать все про маму, папа рассказывает только то, что было в Аргентине, но про Россию молчит, как шпион! Знаешь, запретный плод, он очень сладок. . . . – объяснила Кира.

–Вот так Ева погубила Адама! – хихикнул Матвей.

В коридоре послышался шум, звук закрывшейся двери. Матвей вышел в зал и присмотрелся к появившемуся молодому человеку. Мужчина лет тридцати с каштановыми волосами. Глаза были его серыми с голубым оттенком, на лице красовались бакенбарды, словно этого человека переместили из прошлого, он жил так лет двести назад. Одежда, правда, говорила об обратном: на нем было дорогое черное прямое пальто, хорошо выделявшее его стан. Он не был хрупким, мужчина в теле, не сказать, что он толст, скорее спортивного телосложения. Его черные брюки со стрелками удлинляли ему ноги, что казалось, будто рост мужчины был около двух метров. Черные лаковые туфли блестели.

–Кто вы? – спросил грозно Матвей, теребя в руке ключи от машины.

Мишель остолбенел, не понимая происходящего. Перед ним стоял либо двойник Кирка, либо сам Кирк сегодня решил поиздеваться над ним. Миша прищурил глаза, чтоб присмотреться к молодому человеку, волосы такие же смоляные, глаза такие же темно-карие, даже уши, черт возьми, такие же. Торс сильный, мускулистый, тело здорового спортивного мужчины. Может, Кирк перепил? Он давно стал идти по наклонной, как только Ия умерла. . . . Как только из комнаты Ии вышла та самая девушка, у Мишеля чуть глаза на лоб не выскочили. Что она тут делает?

–Опять вы? – бросила Кира Мишелю.

–Опять я, а вы снова? Это ваш муж? – Мишель.

–Вы знакомы? – приподнял бровь от удивления Матвей.

–Это тот козел, который подрезал меня на парковке клуба, – пояснила Кира.

–Хорошо, что он, а не комаз, – бросил, сверкнув глазами, Матвей и повернулся к Мишелю, – Что вы тут делаете?

–Я старый друг Ии, по совместительству сосед, увидел, что дверь открыта впервые за двадцать лет, решил заглянуть, – придумал Мишель.

–Очень приятно, я ее сын, Матвей, – подал руку, подойдя ближе Матвей. Мишель пожал руку, а сам не сводил глаз с Киры. Неужели это ее муж? Что за ирония. . . .

–Удивительное совпадение! – прищурила глаза Кира.

–Я рад познакомиться с сыном Ии, хотя не понимаю, когда она успела, ведь она умерла почти двадцать один год назад, а вам на вид не дашь больше двадцати, – не договорил Миша.

–Мама умерла шесть лет назад, вы ошибаетесь! – Матвей с грустью.

–Какое-то должно быть недоразумение, я могу вам показать ее могилу, – спокойно Мишель.

–Было бы интересно взглянуть, – с подозрением Кира.

– Можем съездить прямо сейчас! – тем же тоном Мишель, – Простите меня, совсем забыл представиться, я Михаил.

– Я рада знакомству, но прошу вас показать нам могилу, – продолжила общение Кира. Мишель показал на дверь рукой, и они вместе направились к выходу. Их остановил еще один человек, появившийся в дверях. Это был Иван. Кира недоуменно воскликнула, Матвей загородил сестру своим громадным телом.

– Вы что тут все делаете? – спросил со злостью Ваня.

– Такой же вопрос к тебе отец! – кинул Матвей.

– Отец? – еще больше недоумевал Мишель.

– С вами я потом поговорю! – кинул он детям, – Что ты тут забыл?

– Я зашел проверить все ли в порядке, дверь открыта была, – ответил ошарашенный Мишель.

– Я прошу тебя убраться отсюда немедленно! – крикнул Иван.

– Что происходит? – пискнула Кира из-за спины брата.

– Молчите! Это наши дела! – кричал Ваня.

– Вань, не горячись, много воды утекло, – улыбался, как чеширский кот Мишель.

– Передай своему хозяину, что если он сунется ко мне, к моей семье или в эту квартиру, я вас всех поубиваю! – зло процедил Иван, взяв за шиворот Мишеля.

Мишель вырвался из вражеских объятий и чуть ступил назад к Матвею, незаметно передал ему визитку и направился к выходу, уже находясь в подъезде, произнес:

– Как только Кирк узнает, ему понравится!

От этих слов Ивана передернуло и, он, словно еще больше взбесился, хотел догнать Мишеля, но уже было поздно.

– Я просил Вас не появляться в этом городе! Почему вы никогда не слушаете меня? – с горечью произнес Иван.

– Отец, я не понимаю, почему нам нельзя узнать больше о маме? Ты сам нам не рассказываешь о ней ничего! Как нам, по-твоему? – проговорил Матвей.

– Немедленно езжайте домой! Собирайте вещи, мы улетаем в Аргентину в ближайшие дни! – проговорил Иван.

– Я не поеду, я самостоятельный взрослый мужчина, могу прокормить себя, так что я остаюсь тут. Мне надоело строить свою жизнь постоянно по-новому, – спокойно ответил Матвей.

– Кира тогда ты собирай свои вещи, – побледнел Иван после слов сына.

– Я тоже никуда не поеду! Я очень люблю Матюшу, без него я даже на родину не вернусь! Езжай один, если ты так хочешь! – со слезами на глазах проговорила Кира.

– Матвей, собери ее вещи, я вечером заеду... – не договорил Иван.

– Я не маленькая девочка, которой ты можешь манипулировать! – фыркнула недовольно Кира и выскочила из квартиры матери.

– Зря ты так, отец. Что бы ты ни скрывал в этой квартире и в этом городе, Кира твоя дочь, и ты так и не поздравил ее с днем рождения! – с укором Матвей, после чего вышел из квартиры.

Кира выскочила из подъезда вся растрепанная и закурила. Мишель подал зажигалку, чтоб она прикурила.

– Муж знает, что куришь? Я б руки все отшиб, чтоб сигареты в руках держать больше не могла.

– Шли бы вы своей дорогой, – сверкнула глазами Кира.

– Я нужен вам, если выяснить все хотите, – улыбнулся Мишель.

Кира подняла свои глаза на его серые-серые. Утонуть захотелось, он поедал ее взглядом, снова ощущение мишени. Жар пронесся дрожью. Кира только сейчас услышала этот сладко-

ватый запах его туалетной воды, мужской запах, уже мужчина. Он отцу ее, наверное, ровесник. Такая огромная разница в возрасте.

–Едемте, – появился между ними откуда не возьмись Матвей.

–И почему с ними так сложно? – проговорил расстроено Иван, после чего сел на старый диван в зале.

–Они уже не дети, – появился звонкий женский голос, после чего появилась маленькая фигурка в длинном бежевом балахоне с глубоким капюшоном на голове.

–Зачем я сюда поехал! – ругал себя Иван.

–Значит, так должно было случиться, рано или поздно тебе придется рассказать им правду, потому что они будут вечно молоды, а их друзья будут стареть, – проговорила девушка.

–Я боялся этого момента с той самой минуты, как мы вместе планировали этот план побега от Кирка! – грустно Иван.

–Я очень хочу с ними встретиться! – грустно девушка.

–Боюсь сейчас еще не время для правды, – подошел к девушке Иван и обнял.

–Сколько еще? – отпрянула она, после чего продолжила, – Лучше сам расскажи им всю правду, чем они узнают ее от Кирка!

–Ты все еще любишь его? – спросил Иван.

–Это не имеет сейчас значения! – бросила девушка и исчезла.

–Теперь понимаю в кого они! – кинул Иван ей вслед.

Странная погода для конца декабря, тучи затянули небо, но солнечное бледно-желтое пятно красочно разливалось на небе. Было около девяти. Ночью шел снег, скорее всего к вечеру снова пойдет, тучи тяжелы. На деревьях лежали огромные шапки снега, серебром переливающиеся на солнце. Погода была сказочной, слегка нахмуренной, но до боли знакомой. Словно эта картина уже была однажды и вот повторяется вновь. Сложно сказать, прожив больше века на земле, в России, в Орле, когда именно была такая погода. Но это было прекрасно и так хотелось запечатлеть этот пейзаж на бумаге, хоть в виде картины, хоть в виде письма.

Мишель почувствовал себя отрешенным от всего мира, неужели так действует эта погода? Давно здесь в декабре был такой снег. Как он привык бежать по жизни: ад, земля, ад, земля, короткие романы с демоницами, снова ад... Мишель чувствовал всю тяжесть своего существования, впереди вечность, а его жизнь ничем не отличается от жизни обычных людей, к которым он питал отнюдь не самые лучшие чувства. Он припарковал свою машину около городского кладбища. Вышел из машины. Впереди было огромное множество могил. Кладбище двадцать с лишним лет назад было в половину этого поля меньше, сейчас все поле было забито могилами. Только кресты впереди и памятники. Люди не скупаются на памятники умершим, стоят огромные великаны из мрамора с фотографиями в полный рост. Мишель улыбнулся при мысли, что это пустое, никто уже не оценит этих вложений. Он, как никто другой знал, что после смерти, хоть и видят умершие души землю, им нет дела до своего места захоронения. Прах медленно соединяется с землей, насыщая ее телом, которое жило в этом мире и питало какие-то чувства. Все люди рано или поздно становятся пылью, будь то длительный процесс с разложением и прочими физико-химическими процессами, будь то кремация.

–Идемте! – торопил Матвей.

Кира опустила голову и отправилась рядом с братом за Мишелем. Они прошли почти в самый конец кладбища, там отдельно были две могилы, огражденные зеленой оградкой. Мишель подошел к оградке и показал рукой на два памятника.

–Я не знаю, как мне объяснить,

Я утратил свою святыню.

Никого так не буду любить,

Я люблю тебя только, Ия!

Только ты грела сердце мое,
Подарила мне жизни веру-
И пропало с тобой все тепло,

Я готов отдать жизнь Люциферу, – прочитал Матвей, -Ия Нуар, 1992 – 2013. Но у нашей мамы другая фамилия...

–Это долгая история и рассказать вам ее может только один человек, – не договорил Мишель.

–Я вам не верю, мало ли девушек с именем Ия в этом городе, к тому же фамилии отличаются, да и года смерти! – спокойно Матвей, отойдя в сторону, чтоб закурить.

–Рядом лежит женщина, Аниса Васильевна Хранимова, ведь у вашей мамы была девичья фамилия Хранимова? – спокойно Мишель.

–Кто же нам может все рассказать? – спросил Матвей, докуривая сигарету.

–Я могу вас отвезти к нему прямо сейчас, – тем же тоном Мишель.

–Везите! – потребовал Матвей.

Мишель отошел от могилы и решил подождать парня и девушку, они задержались, рассматривая внимательнее две могилы. Кира зашла в оградку и подошла ближе к памятнику матери, там внизу, цветы загоразивали еще одну надпись: «Милый малыш, хоть ты и не увидел этого света, я все равно люблю тебя!».

–Матюш, – позвала брата Кира.

–Идем, Кира, нет времени рассматривать надгробия! – строго Матвей.

Кира вышла из оградки и последовала за братом, думая о последней строчке на памятнике. Мишель подошел к машине и остановился.

–Я поеду с Михаилом, – неожиданно для брата сообщила Кира.

–Что? – удивленно Матвей.

–Я хочу поехать с Михаилом, – тихо проговорила Кира.

–Тогда я поеду с вами! – сухо Матвей.

–Матюш, – отвела в сторону брата Кира, – Не волнуйся, я буду держать в руках телефон и я в любой момент тебе позвоню, когда мне понадобится твоя помощь!

–Ты уверена, что я тогда успею тебе помочь? – строго Матвей.

–У меня есть электрошокер! – улыбнулась Кира.

–Хорошо, – обиженно произнес Матвей.

Кира села в машину к Мишелю, на соседнее сидение, пристегнулась. Мишель дождался Матвея и тронулся. Их дорога лежала обратно в Орел. По дороге Мишель не сводил глаз с дороги, хотя он с закрытыми глазами мог вести автомобиль.

–Что значат эти слова внизу? – решила спросить Кира.

–Какие? – удивился Мишель, но глаз с дороги не свел.

–Милый малыш, пусть ты и не увидел света солнца, я люблю тебя, по-моему так, – вспоминала Кира.

–Это поэтому вы сели ко мне в машину? – спросил сухо Мишель.

–Да, – уверенно Кира.

–Восхищен вашей решимостью выяснить все, да и смелостью тоже, вы ведь меня почти не знаете, – Мишель, сторонясь Киры, по его виду можно было сказать, что он убийца со стажем и сейчас готов убить в очередной раз.

–Вы уходите от ответа, – смотрела прямо на него она.

–Кира, вы не думали, что впутываете себя в довольно неприятную историю, и на вашем месте было бы безопаснее оставаться в стороне? Вы можете все потерять, – предостерег также сухо Мишель, смотря на дорогу.

–Я не боюсь ни вас ни, как вы выразились, этой довольно неприятной истории. Я решила и пойду до конца! – уверенно Кира, – Так что они значат?

- Для чего? Эта история касается только Матвея, – интересовался Мишель.
–Любопытство, – отпарировала Кира.
–Забудьте об этом, – спокойно Мишель.
–Не могу, – Кира, смотря в окно, – Это и моя мама тоже.
–В смысле, вы брат и сестра? – не понимал Мишель.
–Да, – тихо Кира.
–Неожиданный поворот событий, – усмехнулся Мишель, хотя это ничего для него не меняло, потом продолжил, – Ваша мама умерла при родах, родился мальчик.
–Как она могла умереть при родах, если она потом еще родила меня и Матвея? – спросила Кира, а потом опомнилась, – Когда она умерла?
–В феврале тринадцатого года, – без желания отвечал он.
–Седьмого февраля две тысячи тринадцатого года, – вслух рассуждала Кира.
–Вы сейчас все узнаете, – также Мишель.
–Вам запрещено что-то говорить или вы боитесь неприятностей, которые мне пророчите? – провоцировала Кира.
–А вам нравится испытывать терпение неизвестных вам мужчин? – сверкнул глазами Мишель, наконец, посмотрев на Киру.
–Значит, боитесь, – сделала вывод Кира, не смотря на дрожь, которую в ней вызывало поведение Мишеля.

Мишель перевел взгляд на дорогу и тяжело вздохнул. Ему в какой-то момент хотелось самому придушить эту девчонку, столько шума от нее было, что становилось неудобно и неловко. Он решил молчать до конца пути, не смотря на провокации и вопросы Киры. Чтоб заглушить ее голос, он сделал громче музыку. Только не тут то было.

- Что за ужас вы слушаете? – моментально среагировала Кира.
–Я сейчас вас высажу, и поедите с братом! – не выдержал Мишель.
–Если вы хотите, чтоб я замолчала, включите нормальную музыку! – протестовала Кира.
–Дьявол, я уже пожалел, что мы встретились тогда! – Мишель выключил музыку на диске и включил радио. Кира замолчала, но его что-то все равно раздражало. Все время оставшегося пути они молчали. Мишель въехал на стоянку и припарковал машину на привычное место. Матвей припарковался рядом. Кира вышла из машины сразу же, как только машина остановилась. Мишель окинул ее оценивающим взглядом, от которого у Киры перехватило дыхание. До чего же жутким был этот мужчина, ей хотелось от него держаться подальше. Мишель тоже хотел, как можно реже встречаться с Кирой, но по другой причине: ее настойчивость его сбивала с толку. Матвей, Мишель и Кира поднялись на лифте на третий этаж. Возле лифта сидела секретарша за небольшим письменным столом. Мишель подошел к ней и спросил:

- Оксаночка, Кирк у себя?
–Да, он как раз вас ждет! – вежливо проговорила секретарша.
–Идемте! – пригласил Мишель и зашел в кабинет напротив стола секретарши. Матвей и Кира последовали за ним. Они вошли в просторный кабинет, где были огромные окна, сейчас завешанные темными непроницаемыми шторами. Напротив двери был письменный стол из красного дуба, за которым сидел, казалось, огромный черноволосый мужчина лет сорока, внимательно осматривающий вошедших. Мишель сел на диван в конце комнаты, его не было видно. Это успокоило Киру, только отчего-то ей казалось, что его тяжелый взгляд постоянно был на ней. Кирк предложил Кире и Матвею сесть напротив, они сели.
–Здравствуйте! – наконец произнес Кирк.
–Здравствуйте! – ответили ему Кира и Матвей.
–Меня зову Кирк Нуар, я директор этой юридической компании, – представился Кирк.
–Матвей, – подал руку Матвей.

–Очень приятно, я Кира, – улыбнулась девушка.

–Вы уже должно быть знакомы с моим другом и партнером Мишелем, – напомнил о существовании в кабинете Мишеля Кирк, потом продолжил спокойно, – У вас есть вопросы, я так понимаю?

–Именно, – подчеркнула Кира.

–Кира, подожди, – остановил напор сестры Матвей, – Мы столкнулись с довольно интересным развитием событий, оказалось, что у нас есть знакомые с общим именем....

–Ваша мама и моя знакомая, могилу, которой вы сегодня увидели, один и тот же человек, – перебил Кирк.

–Что же тогда значит эта фотография и надписи на ее надгробии? – вмешалась Кира, положив на стол фотографию Ии и Кирка.

–Это значит, что я был мужем вашей мамы, – ответил Кирк спокойно.

–Почему она умерла два раза, как нам понимать ваши слова? Я посчитала, ее смерть приходится как раз на день рождение Матвея! – высказалась Кира.

–Ия была замужем за мной, – повторил Кирк, – потом по каким-то причинам она решила симитировать свою смерть при родах. Я похоронил ее, как полагалось любящему мужу.

–Только не говорите, что я ваш сын! – вмешался Матвей.

–Я больше чем уверен в этом, – проговорил Кирк, внимательно смотря на реакцию Матвея.

–Это какая-то чушь! Такое только в фильмах показывают, побег, симитированная смерть, отец, объявившийся через двадцать лет! Не удивлюсь, если сейчас появится мама из пустоты! – вспыхнул Матвей.

–Я могу вам доказать, что Ия действительно вышла за меня замуж и умерла при родах якобы. У меня есть все документы, от ее свидетельства о рождении до свидетельства о смерти. Также в Мценске живет ее одноклассница, они были лучшими подругами.... У нее много фотографий, в том числе и свадебных, – спокойно Кирк.

–Вы сами себе верите? Что это за клоунада? Купить пару актеров и сделать псевдофото очень просто, не говоря о подделке документов, учитывая ваш род занятия.... Кира, мы уходим отсюда! – тем же тоном Матвей.

Матвей уже подошел к двери вместе с Кирой, когда она обернулась и спросила:

–Кирк, как вы познакомились с мамой?

–Кира! Одумайся, он обманщик! – возбужденно Матвей.

–Это долгая история, если вам интересно, я готов поделиться ей, – ответил также спокойно Кирк.

–Хорошо, – кивнула Кира, – Дайте номер одноклассницы или другие контактные данные!

Кирк встал со стула и подошел к Кире. Она оказалась на голову меньше его. Кирк дал ей в руки небольшой листок с номером и адресом. Она заглянула в его темные глаза и прочитала в них что-то похожее на призыв к поискам разгадки. Матвей уже давно вылетел из кабинета и курил на парковке, пытаясь прийти в себя, а она находится в самом эпицентре событий: один смотрит на нее не отрываясь из темноты, словно зверь, готовый кинуться на жертву, а другой играет роль благодетеля.

–Спасибо, – тихо проговорила Кира.

Кирк в ответ кивнул, и она поняла, что правильно разгадала его взгляд, после неловкого молчания, Кира вышла из кабинета.

–Почему я не в курсе, что у тебя сын? – спросил Мишель из темноты, как только девушка вышла из кабинета.

–Ия убежала от меня с этим Иваном в Аргентину, где жила до самой смерти. Шесть лет назад она разбилась на машине, когда ехала вечером с работы, – рассказал Кирк, переодеваясь.

–Это получается, что Кира тоже ее дочь? – спросил Мишель, пытаясь осознать все.

–Да, – спокойно Кирк.

–Почему ты мне сразу не рассказал? – спросил Мишель.

–Я не хотел выдавать себя, я же был тогда рядом с ними, – недоговорил Кирк.

–Вот дьявол! Насколько рядом? – спросил Мишель ошарашено.

–В соседнем доме! – ответил быстро Кирк.

–Черт! Ия знала? – спросил Мишель.

–Узнала только за год до своей смерти! – опустил голову Кирк.

–Значит, вы дальше свои шуры–муры крутили? – спросил Мишель, приподняв бровь.

–Тебя это не касается! – бросил Кирк и вышел из кабинета.

Мишель сел в кресло Кирка и довольно стал пить коньяк, после чего у него вырвалось:

–Вот черти!

Кирк появился перед дверью старой квартиры Ии. Он хотел сначала по старой памяти постучать, но потом просто приоткрыл дверь. Перед глазами этот солнечный образ, хватающий его за руку и тянущий в спальню, там Ия еще смеется и целует его, принимая всю его сущность. Дурманящий запах пыли, пустоты. Ее здесь нет уже двадцать лет, только тонкий аромат туберозы и орхидеи, словно ее призрак только что тут действительно был и целовал его, как прежде. Кухня и зал были пусты, Кирк даже подумал, что опоздал, но потом все-таки наткнулся на Ивана, который сидел в спальне Ии.

–Я знал, что ты придешь, – спокойно проговорил Иван.

–А я думал, что опоздаю, и ты в очередной раз сбежишь, как трус! – ответил Кирк.

–Дай угадаю, пришел выяснять отношения и требовать, что б я отдал тебе сына? – с иронией произнес Иван.

–Это напрасная трата времени. Я знаю, что мое ко мне вернется, и ты ничего не сделаешь с этим. Еще я знаю, что как ты отнял у меня все самое дорогое, я точно также отниму это у тебя! Ты будешь страдать долго, после чего я отправлю тебя в дыру! – спокойно Кирк.

–Тебе не забрать моих детей у меня, потому что я им отец, а не ты, который явился спустя четверть века, якобы чтоб восполнить пустое место в сердце, которого у тебя нет! Да и знаешь, я забрал у тебя больше, чем ты можешь у меня забрать, слава Богу, Ия умерла, ты больше не сможешь ее мучить! – говорил Иван с горечью.

–Слава богу? – кинул зло Кирк, – Какому богу? Тебе? Ведь это ты подстроил ту аварию. Она была со мной в тот день. Весь день мы провели вместе.

–Что за ересь, я не подстраивал никакой аварии! Она не стала бы возвращаться к тому, от кого бежала! – спокойно Иван.

–Ты плохо знаешь женщин! – с горечью Кирк.

–Конечно, у меня была всего одна, которую я любил безумно. Это ты у нас специалист по женщинам! – старался сдержат свои чувства Иван.

–Не разыгрывай комедий, я прекрасно знаю, как ты ее любил. Знай, своего сына я верну себе любой ценой, а твою дочь я заберу себе, как трофей! Знаешь, что самое приятное? Я даже сил прилагать особенно не буду, они сами придут, – проговорил Кирк, после чего испарился.

Иван зло топнул ногой и решил вернуться домой, слишком много событий для одного дня. Он сел в машину и по дороге решил заехать к Матвею, чтоб извиниться перед Кирой и поздравить ее с днем рождения, но ни Матвея ни Киры не было. Иван около часа прождал их в машине, но они так и не появились, после чего он озадаченный поехал домой.

3

Кира спустилась на парковку, Матвей направился в ее сторону. Она уже поняла, что Матвей в бешенстве и весь его гнев сейчас выльется ей на голову.

–Какого черта, Кира?! – на повышенных тонах он.

–Я выясню все сама, если ты готов поддаться гневному импульсу! – ответила Кира спокойно.

–Кира немедленно отправляйся домой и не вздумай снова встречаться с этими людьми! – кричал еще громче Матвей.

–Матюш, я готова пообещать, что угодно, но пока я не уверена в том, что встреча с этими людьми не обеспечит меня информацией о маме, я не могу обещать то, о чем ты просишь! Я сама была бы счастлива, не видеть их, но я решила и дойду до конца! – Кира также невозмутимо.

–Только попробуй, Кира! – кинул Матвей и сел в машину, после чего уехал на большой скорости куда-то.

Кира старательно сдерживала эмоции. Если бы не ее решительность, она расплакалась бы. Кира медленным шагом вышла с парковки, дошла до ближайшей автобусной остановки и села на автобус до автовокзала. У Киры в кармане было мало денег, нужно было зайти в банк, но не было сил на это. Не сейчас. На дорогу ей хватит в любом случае, она уедет в Мценск, нет ей больше места в Орле. Кира купила билет и села в зале ожидания. Ее трясло от переживаний, но она не могла сейчас сдаться. Кира посмотрела на часы и вышла на перрон, чтоб сесть в автобус, но ноги ее не слушались и, тело трясло от холода. Автобус подъехал, люди рассаживались по своим местам. Кира подошла к двери прямо перед ней, словно из-под земли вырос мужчина. Она не успела остановиться и врезалась прямо в него, ее голова оказалась на его плече. Кира почувствовала, как оказалась в горячих объятиях незнакомца. От удивления ее глаза широко распахнулись.

–Вы едите или нет? – нетерпеливо контроллер.

–Нет, мы не едим! – ответил мужчина и увлек Киру в сторону от автобуса, контроллер вышел из автобуса, двери закрылись и автобус уехал. Кира услышала тонкий аромат мужской туалетной воды. Она выпрямила руки, оттолкнув мужчину от себя, и дрожащим от озноба голосом произнесла:

–Что за подлость? Вы в своем уме? Я должна была уехать на этом автобусе!

На губах мужчины появилась почти незаметная улыбка, Кира впервые увидела ямочку на левой стороне щеки у него, она хотела сказать что-нибудь обидное, чтоб он понял, что она сейчас чувствует, купив билет на последние деньги и не уехав, но он снял с себя пальто и накинул на ее плечи, после чего взял горячей рукой ее руку и повел за собой. Кира не заметила, как снова оказалась в этой машине.

–Что вы делаете, черт подери?

–Выручаю вас, – ответил невозмутимо Мишель.

–Вы издеваетесь? Я купила этот чертов билет на последние деньги! – расплакалась Кира, ее нервы не выдержали.

–Возьмите, – Мишель протянул белый шелковый носовой платок. Кира недоверчиво взяла его и вытерла слезы. Машина тронулась, Мишель снова смотрел, не отрываясь на дорогу.

–Куда мы едим? – спросила Кира, дрожащим голосом.

–А куда вы собирались? – ответил вопросом Мишель.

–В Мценск, – ответила Кира.

–Хорошо, – Мишель.

–Почему вы помешали мне сесть в автобус? – спросила Кира.

Мишель сделал печь сильнее, машина быстро согрелась, но Кира все еще дрожала. Он продолжал молчать, игнорируя ее вопрос. Кира не могла это оставить просто так:

–Вы не ответили.

–А вы что-то спрашивали? – сухо он.

–Да, спрашивала! – злилась Кира.

Мишель ничего не ответил, отчего Кире хотелось кричать, но она угрелась и не заметила, как заснула. Мишель подъехал к Иенному дому, Кира крепко спала, он переместился в квартиру – холодильник был пуст и отключен, квартира не убрана. Он хотел побыстрее отделаться от этой девчонки, но оставлять ее здесь без еды и в заросшей пылью квартире он не мог. Неужели он повезет ее в свою квартиру, в которой он изредка появлялся для вида? Мишель нахмурился. Он прошел в спальни, везде было пыльно и грязное постельное белье. Проклиная себя за жалость к этой девочке, он вернулся в машину.

Кира проснулась от яркого света. Она чувствовала себя неудобно. Кира осмотрелась, оказалось, что она спала на двуспальной кровати с невероятно мягким и нежным наощупь постельным бельем. Шелк? Кира привстала на локте, спальня была отделана голубым цветом, голубые рифленые обои, подвесные потолки цвета морской волны. Кира встала с кровати, ее ноги оказались на мягком ковре синего цвета. Возле кровати был небольшой белый столик, на котором лежал ее телефон и стоял горячий кофе на небольшом круглом подносе. Кира взяла свой мобильник и направилась к двери. В спальне справа от кровати были большие окна, их украшал лишь расшитый цветами тюль. Кира вышла из спальни в небольшой коридор, сразу за коридором зал. В зале всего было по-минимуму: небольшой стеклянный столик, телевизор в стене, диван напротив. Кира прошла дальше, оказалась в кухне. На обеденном столе стояла корзина со свежими фруктами, в корзине записка. Кира достала ее и прочла:

«Вы себя вчера плохо чувствовали, увы, моя совесть не дала мне оказаться равнодушным по отношению к вам. Я скоро буду, почувствуйте себя, как дома. М.» Интересное послание... Кира положила записку на место и направилась к парадной двери. Она нашла свою верхнюю одежду, одела. Только она попробовала открыть дверь, как услышала щелчок замка. Мишель вошел в квартиру:

–Вы уже уходите?

–Вы что заперли меня? – ошеломленно Кира.

–Ни в коем случае! Я запер свою дверь, – спокойно Мишель.

–И как, по-вашему, я должна была уйти? – Кира не понимая происходящего.

–Я рассчитывал, что вы еще задержитесь, чтоб поискать интересующую вас информацию в ящиках моих столов и тумб, – улыбнулся Мишель.

–Вы за кого меня принимаете? – сердилась Кира, неизвестно что ее сейчас удерживало от того, чтоб не выцарапать ему глаза.

–Почему вы не позавтракали? – поменял тему Мишель.

–Я тороплюсь, – Кира сухо, пытаясь открыть дверь.

–В институт? – снова улыбался Мишель.

–Я думала, что ваша мрачность меня бесит, но нет, больше бесит ваша улыбка! – ядовито Кира.

–Что ж я вам сделал? Я всего лишь не дал вам замерзнуть в автобусе и повез вас домой, но дома у вас тоже не шибко тепло и уютно, к тому же еды нет, поэтому взял вас к себе, – не договорил он.

–Взяли к себе? Бог мой! Котенка себе заведите, а то у вас чрезмерно много совести, которая не дает вам оказаться равнодушным! – кричала Кира.

–Кира, позавтракайте и успокойтесь, у вас все равно зачет сегодня в час, – спокойно Мишель.

Кира бросила в его сторону бешеный взгляд и, наконец, открыв дверь, убежала, охваченная невероятной злостью. Она не заметила, как оказалась в папиной квартире, оказывается этот Мишель жил через пару улиц. Отец уже был на работе, Кира ограбила свою копилку с рублями и долларами. Теперь ей точно хватит на проезд и еду. Она пошла медленным шагом в университет, сегодня был последний зачет. Кира в течение получаса получила свой зачет автоматом и вышла счастливая из университета, теперь она может вернуться в мамину квартиру и навести там порядок. В чем-то Михаил был прав, там действительно не было еды, и давно никто не убирался. Кира почувствовала, как ее только недавно отпустившее бешенство вернулось с удвоенной силой. Машина Михаила стояла прямо перед ней, закрывая ей путь.

– Господи, да что вы от меня хотите? Вас Кирк отправил, чтоб вы не давали мне выяснять всю правду? – Кира.

– Я просто хотел извиниться за утро и изменить ваше мнение обо мне, – Мишель с улыбкой.

Кира почувствовала себя неловко, потому что в это время как раз рядом с ней оказались Лена и Ксюша, которые прекрасно слышали, что ей говорил Мишель. Ей ничего не оставалось, как сесть в машину к Мишелю и поехать с ним.

– Я действительно виноват перед вами, Кира, – произнес он.

– В чем же? Вы же действуете из побуждений своей совести, только я не понимаю, почему именно я? Возможно, вы хотите мне рассказать что-то, но боитесь? – Кира, снова подначивая его.

– Мне нечего вам рассказать, – ответил спокойно Мишель, смотря на дорогу.

– Тогда для чего вы изводите и меня и себя, я не испытываю удовольствия от общения с вами, вы тоже, – Кира.

– Я хотел бы начать все снова, – Мишель, – Давайте забудем все неприязни друг к другу и будем просто друзьями.

– Вас подослал Кирк? – Кира серьезно.

– Нет, – Мишель, – Я просто не хочу наживать себе лишних врагов.

– Тогда для чего вы так стараетесь действовать мне на нервы? – кипела Кира от злости то ли на него, то ли на себя.

– Кира, я изначально показал вам все свое дружелюбие, – не закончил он фразу, как Кира фыркнула и, открыв дверцу машины, выскочила из нее, как ошпаренная. Мишель долго приходил в себя от этого взбалмошного характера девушки, но он добьется ее любой ценой, и она сама придет к нему и будет просить о любви.

Кира купила билет на автобус, через пять минут он отправился с автовокзала. Кира сидела на задних сидениях. В какой-то момент ей показалось, что она видела машину Мишеля. Это всего лишь совпадение или глюки. Кира на микроне прикрыла глаза и заснула до самого Мценска.

Кирк вернулся только к утру в свой кабинет. На стене все также висел портрет Ии, он часто смотрел на нее с непривычной тоской. Прошло шесть лет, а внутри адская боль, которую никто никогда не исцелит. Ия возможно через некоторое время переродится, только не будет все так, как прежде, не будет той маленькой девочки, которую он так в ней любил... Лили не сравнится никогда с Ией, значит, та, что будет, никогда не заменит Ию. Как его угораздило так влюбиться в хрупкую девчонку, которая умудрилась от него сбежать?

– Ты пришел? – появился в дверях Мишель.

– Ты тоже? – ответил вопросом Кирк.

– Как все прошло? – сел напротив Кирка Мишель.

– Нормально, думал, хуже будет... Мне нужна твоя помощь! – спокойно Кирк.

–Я боюсь, когда ты так говоришь, снова намечается что-то грандиозное? – приподнял бровь Мишель.

–О да! – восторженно Кирк, – Я должен все отнять у Ивана!

–Почему-то я об этом и думал, – с тоской Мишель.

–Матвей должен рассориться с отцом в пух и прах и считать меня самым близким человеком! – рассказал Кирк.

–А что с Кирой? – спросил Мишель.

–Я покажу ей, какой у нее папа на самом деле. А помимо этого можно закрепить результат чувствами, – рассказал Кирк.

–Ты и ее решил соблазнить? – недоуменно Мишель.

–Нет, мое сердце целиком и полностью занято, – ответил Кирк, а после недолгой паузы продолжит, – А вот твоему сердцу чужды все эти чувства.

–К чему ты клонишь? – не понимал Мишель.

–Скоро ты все поймешь, – улыбнулся Кирк.

–Ну что ж, я сделаю, как ты просишь – но только ради интереса, – Мишель, после чего исчез.

Кира проснулась от шума в зале, на часах было только четыре часа ночи. Она взяла в руки электрошокер и прошла медленно в зал, чтоб посмотреть кто там. В крошечной темноте мебель казалась человеческими образами. Наконец, Кира добралась до выключателя света. Никого не было. По коже пробежал страх, Кира включила свет в другой спальне, там тоже никого не оказалось, тогда она решила проверить кухню и коридор. Везде пусто. Непривычно спать в чужой квартире, к тому же одной. Кира не смогла больше уснуть, ей постоянно казалось, что кто-то есть в зале. Она села в кресло и стала размышлять, на ее глаза случайно попался старый пыльный шкаф советского времени, в котором стояли разные книги. Кира подошла к шкафу и стала открывать дверцы, внизу лежали какие-то тряпки, повыше книги и журналы, посередине стояли книги по истории и литература Пушкина и Лермонтова, на самом верху лежали старые фотоальбомы. Кира достала пыльные фотографии и стала все внимательно просматривать. Серый альбом принадлежал, наверное, бабушке, потому что там были только ее фотографии. Поначалу все казалось обычным, только потом Кира увидела подписи на этих фотографиях. Аниса Васильевна с младенцем, молодая девушка, ей там лет двадцать пять, не больше, написано, что 1953 год. На другой, почти через половину альбома Анисе Васильевне столько же лет и она снова с младенцем, только местность другая, стоит 1973 год. Может, кто-то ошибся? Кира достала эти фотографии из альбома и отложила. В самом конце альбома, Аниса Васильевна стоит с Ией, Ие там около семи лет, дата 1 сентября 1999 года. Бабушке на вид лет пятьдесят. Может, у нее такие сильные сходства с мамой и это была прабабушка? Кира, хоть и похожа на Ию издали, но все равно если присмотреться, то волосы темнее, да и глаза с небольшим оттенком кария, губы толще, да и форма лица круглая... Не может быть такого... Кира взяла три фотографии и положила в сумку.

Второй фотоальбом принадлежал Ие. От самого рождения до свадьбы. В этом альбоме была даже одна свадебная фотография, что удивительно в роли жениха был не отец Киры, а тот статный черноволосый мужчина. Мама выглядела счастливой, рядом стоял Михаил, такой же, как сейчас, только без бакенбард, словно эти двадцать лет не проходили, да и Кирк этот мало изменился, разве что оброс щетиной. У мамы левая ладонь лежала на слегка выступавшем животике, а правой она держалась за Кирку. Если верить книгам Матвея по медицине, которые Кира однажды от скуки прочла, то мама на четвертом или пятом месяце беременности. Кира взяла эту фотографию тоже и положила в сумку к уже спрятанным. Помимо двух альбомов попала старинная тетрадка, сделанная еще из натуральной кожи. Внутри было написано все на французском языке. Кира внимательно прочитала все, помог выученный еще в

школе французский. Ее охватил ужас. Эта маленькая тетрадка дневник француженки, жившей в тринадцатом веке. Что он тут делает? В голове Киры промчались сюжеты всех фильмов, просмотренных ей про вампиров, отчего-то все это напоминало злую шутку... На пол упал медальон. В нем было всего четыре фотографии. Две фотографии принадлежали маме и какому-то мужчине, они датированы тринадцатым веком, а остальные две принадлежали двум другим женщинам, что были в фотоальбоме Анисы Васильевны. На одной фотографии 1973 год, на другой 1992. Кира перестала, что-либо понимать. Даты были схожи с фотографиями из альбома Анисы Васильевны, только ничего не понятно. Кто это? Кира посмотрела на часы, было десять часов. Она схватила медальон и старинный дневник и положила в сумку. Быстро накинула куртку и выскочила из квартиры. Почти весь день она ходила по городу, не различая, что вокруг и где она находится. В себя она пришла только, когда совсем стемнело, ей помогли найти дорогу встречные люди, которые, очевидно, лучше знали, где она находится.

Вчера вечером, озадаченная своими находками, Кира решила набрать номер подруги мамы, который дал ей Кирк. К ее счастью Ирина не меняла номер телефона уже давно, Кира договорилась о встрече с ней. Кира всю ночь думала о том, что еще ей придется узнать и как распутать этот странный клубок. Дом Ирины был все также в первом микрорайоне, Кире, конечно, пришлось многих спрашивать по дороге, не зная города. Кира нашла дом, поднялась в нужную квартиру и позвонила в дверь. Около пяти минут никто не открывал. Через некоторое время на пороге появилась женщина лет сорока пяти. Возраст выдавала слегка проступавшая седина сквозь белые волосы с рыжеватым оттенком. На лбу женщины проступали едва заметные морщины, однако, было видно, что она старательно скрывала их за слоем косметики. Голубые, холодные, тусклые от времени глаза внимательно пробежали по Кире, осмотрев ее с ног до головы. На Ирине был строгий костюм серого цвета, если бы не известная Кире информация о месте работы женщины, то она бы решила, что Ирина работает учителем в школе. Слишком уж был сух и сер ее костюм. Ничего лишнего, юбка ниже колена, черные колготки. «Хоть она постарела, а то это кажется все каким-то старым фильмом ужасов!» – промелькнуло в голове Киры.

–Здравствуйте, я вам вчера звонила! Мы договаривались о встрече, – напомнила Кира.

–Да, я помню, проходите! – ответила женщина.

–Меня зовут Кира, я пришла поговорить о вашей старой подруге, которая, к сожалению, умерла, – начала с порога Кира.

–Очень приятно, я Ира. Только я не совсем понимаю, о ком вы хотите поговорить! Прощу вас, проходите! – проговорила с трудом Ира.

–Об Ие Хранимовой! – ответила Кира, сев в кухне за стол.

–Бог мой! – окаменела Ирина, увидев на свету девушку.

–Вам плохо? – испугалась Кира.

–Вы так на нее похожи! – ахнула Ирина.

–Я ее дочь, – ответила спокойно Кира, забыв про историю, рассказанную Михаилом.

–Как? Ия умерла при родах, у нее родился мальчик тогда, – не понимала Ира.

–О нет! Вы не так поняли, – вспомнила Кира, – В общем, я не знаю, как вам это объяснить, если честно.

–Попробуйте, ведь пока я не дождусь объяснений, я не буду с вами говорить об Ие! – строго Ирина.

–В общем, я дочь Ии, мы с мамой и папой жили в Аргентине, мама умерла шесть лет назад, два года назад мы приехали в Россию. Недавно я приехала сюда, и оказалось, что моя мама умерла двадцать лет назад и была замужем за каким-то неизвестным мне человеком! Я решила все выяснить, для этого мне нужна ваша помощь! – в кратции рассказала Кира.

–Может, вы ошибаетесь и ваша мама вовсе не та Ия Хранимова? – спросила Ирина.

–Тогда откуда у моего отца ключи от квартиры вашей Ии Хранимовой? – ответила вопросом Кира.

–Может, Кирк продал ту квартиру? Много времени кануло, раны его зажили, и он постарался избавиться от плохих воспоминаний? – предположила Ирина.

–Кирк? – удивилась Кира, доставая фотографию из сумки, – Это он?

Ирина взяла в руки нерешительно свадебное фото Ии и Кирка. Воспоминания сразу нахлынули, день, когда они искали Ию, ту странную церемонию в кабинете Кирка. Как быстро промчалось беспощадное время.

–Откуда у вас эта фотография? – спросила недоверчиво Ирина.

–Я взяла в квартире мамы, – ответила спокойно Кира.

–Мне кажется, вы просто придумали это все, захав в квартиру Ии. Я сочувствую вам, может, у вас неполная семья, но это не значит, – не договорила Ирина.

–Я виделась вчера с этим человеком с фотографии, и он сказал моему брату, что тот его сын! По-вашему это массовое помешательство? – раздраженно Кира.

–И как же зовут Вашего брата? – спросила невзначай Ирина.

–Это играет какую-то роль? Я видимо, ошиблась, обратившись к вам за помощью, извините! – гордо Кира.

–Подождите, пожалуйста, мне необходимо сделать один звонок, – вежливо попросила Ирина.

Кира хотела уйти, но ее задержал невольно подслушанный разговор, Ирина звонила Кирку. Неужели у нее сохранился его номер? Почему вся эта история вокруг мамы, кажется, такой странной и непонятной. Ирина поприветствовала Кирка и словно старая подруга разговаривала, совершенно не подбирая слова, не смотря на такой большой промежуток времени, а может, они общались недавно? Ирина спросила про Матвея, интересно, что ответил Кирк? Кира вернулась в кухню, села за стол, ожидая появления Ирины.

–Сколько вашему брату лет? – спросила Ирина, едва войдя в кухню к гостю.

–Двадцать, – не уверенно проговорила Кира.

–Чай будете? Боюсь, разговор затянется, – предложила, наконец, улыбнувшись, Ирина.

–Нет, спасибо, я, конечно, вам доверяю по мере возможного, но ваша профессия и повод по которому я здесь, не могут мне дать полной уверенности, что вы не хотите мне подсыпать снотворного, чтоб отправить в психушку, – высказалась Кира.

–Забавная, – засмеялась Ирина, – Ну, раз уж, чай пить не будем, пройдем, давай в зал, есть кое-что, что я хотела бы показать.

–Это по поводу моего вопроса? – спросила деловито Кира.

–Да, – тихо проговорила Ирина и отправилась в зал первой.

Кира прошла в зал небольшой двухкомнатной квартиры, удивилась еще старому ремонту, наверное, сделанному еще лет десять назад. Кира не успела осмотреть все вокруг, как Ирина, сидевшая на диване с большой папкой начала рассказ, показывая фотографии из папки:

–Мы с Ией учились вместе на медсестер. Закончили каждая по девять классов школы и встретились. Знаешь, сначала мы не очень понравились друг другу. Она мне казалась занудной и всезнайкой, отдающей время только книжкам. Потом, на одном из экзаменов, я никогда не учила ни конспекты, ни лекции, а Ия мне подала руку со шпаргалкой, после чего и началась наша дружба. Она была своеобразна, иногда чрезвычайно смелая, а иногда слишком застенчивая. Но чаще Ия боялась, она боялась всего, от панического страха высоты и сцены до каких-то жизненных трудностей. Я не хочу сказать, что Ия была трусихой, просто она пряталась от мира за книгами, иногда за работой.

–Кроме вас мама ни с кем не дружила? – удивленно Кира.

–Она не любила с кем-то сближаться до встречи с Кирком. Я думаю, что Ия была чересчур требовательна к людям. Для нее любовь была – как чувство, которое приходит

однажды и навек, дружба без предательств, она идеализировала этот мир, отчего ей было сложно, – постаралась объяснить Ира.

– Не верится, что это моя мама, – улыбнулась Кира натянуто.

– Ия мечтала стать ветеринаром, но ее воспитывала бабушка, которая не могла себе позволить оплатить учебу внучки. Конечно, Аниса Васильевна была учителем истории долго, пенсию получала более менее нормальную, чтоб прокормить себя и внучку, но сама понимаешь, что такое наши цены и пенсии. . . . Ия закончила медучилище на отлично, пошла работать в детскую поликлинику. Я работала рядом, во взрослой поликлинике, мы всегда были друг у друга на виду. В свободные от работы вечера мы встречались с Ией, вместе гуляли, делились произошедшими на работе событиями. Она была моей единственной подругой, которая действительно волновалась за меня и любила меня, как сестру. Я очень хотела счастья Ие. А она замкнулась от всего мира в книгах. Поэтому я думала, что все изменится с появлением в ее жизни любви. И вот однажды, когда мы гуляли, к нам подошли Каштан, наш одноклассник, мой муж теперешний, со своим другом Антоном. Антон сразу полюбил Ию, – не договорила Ирина.

– Кто этот Антон? Где его сейчас можно найти? – перебила нетерпеливо Кира.

– У меня есть номер, мы года два назад с ним встретились в магазине, но я не думаю, что он его оставил прежним, – поделилась Ира.

– Дайте мне любой его контакт, я хочу поговорить с ним, – Кира.

– Конечно, я дам номер и адрес его дачи, где мы двадцать лет назад отмечали майские праздники! – улыбнулась Ирина, вспомнив приятные выходные.

– Спасибо, продолжайте, пожалуйста! Мне очень интересны все подробности! – нетерпеливо Кира.

– Ия и Антон стали встречаться. Только, знаешь, вроде со стороны все в порядке, обычные отношения между парнем и девушкой, только Ия, наверное, не любила Антона. Мы с Каштаном сошлись, благодаря Ии. Долго проводили время парами, гуляли. Потом Антон где-то познакомился с Кирком. Они подружились, Антон стал ему доверять больше, чем самому себе. Кирк познакомился с Ией. Сначала все казалось обычным и безоблачным, а потом. . . понеслось. Ия голову потеряла. Я никогда ее такой не видела. В общем, они с Антоном расстались, и Ия сошлась с Киром. Любовь – морковь, какие страсти бурлили вокруг них! Понимаешь, такого не бывает в природе, рядом с ними нельзя было рядом находиться, можно было сгореть от их взглядов друг на друга. Ия, если скажу, любила, солгу, она обожала Кирка. Потом он ей сделал предложение. Ты не представляешь, как Кирк ее баловал и носил на руках. Таких мужчин я больше не встречала в жизни, может, никто так, конечно, не любил, как он ее. Кир полетел с Ией в Париж. Только оттуда Ия вернулась не такая, как я обычно привыкла ее видеть. Ия всегда была жизнерадостной, особенно после встречи с Кирком, от нее можно было заряжаться положительной энергией в любой момент. Ия изменилась до неузнаваемости, истощала. Страшно было смотреть на нее. Сразу после поездки во Францию, она мне рассказала, что беременна. Я поспособствовала их свадьбе, тем более, что Кир был состоятельный и привлекательный мужчина. Мы стали видеться все реже и реже, она была полностью поглощена Кирком. Я не говорю, что это плохо, сама была такая же, да ты поймешь однажды. . . . Просто для меня было немного неожиданно узнать, что Аниса Васильевна умерла. Она всю свою жизнь выглядела так молодо, что по ней нельзя было сказать, сколько ей лет на самом деле. В день свадьбы нам пришлось похлопотать, Ия пропала куда-то, потом опоздали в ЗАГС и церемонию проводил знакомый священник Кирка в его кабинете. Я была свидетельницей, Миша, друг Кирка, свидетелем. После свадьбы мы с Ией совсем перестали общаться, на мои звонки она почти не отвечала, всегда некогда было. Кончилось все с известием о Иеной смерти, – рассказала Ирина.

– Сколько же лет этому Михаилу? Вы до сих пор общаетесь с Кирком? – спрашивала Кира.

–Михаил примерно ровесник Кирка, а с Киrom мы остались друзьями, не смотря ни на что, – ответила Ирина.

–Ровесник? Как он хорошо сохранился, ни единой морщины, – пробубнила Кира.

–Я давно не видела их. Только иногда созваниваемся, чтоб спросить, как у кого дела. Кирк помог моей дочери поступить в престижный Вуз, за что я ему немало благодарна! – рассказала Ирина.

–Дайте мне, пожалуйста, несколько фотографий, – попросила Кира.

–Сейчас, – Ирина достала из папки три фотографии, одна из медучилища, вторая – с работы, третья – свадебная.

Кира накинула верхнюю одежду и обулась.

–Я очень рада нашей встрече! У меня дочь примерно твоего возраста, – проговорила напоследок Ирина.

–Спасибо за все! – поблагодарила Кира и вышла.

В дверях она столкнулась с мужчиной такого же возраста, как Ирина, поздоровалась невзначай и ушла прочь. Каштан вошел в дом, поцеловал жену в щеку и стал разуваться:

–Кто это был?

–Иена дочь, – ответила Ирина.

–Шутишь? – удивился Каштан.

–Ты не заметил черты сходства? – спросила Ира.

–Мало ли в жизни бывает. Ия умерла двадцать лет назад, у нее не может быть детей! Что хотела эта самозванка? – рассердился Каштан.

–Узнать про Ию, – вздохнула Ира.

–Ты, надеюсь, не рассказала? – спросил Каштан.

–Конечно, нет, – тем же тоном Ира.

Кира вышла из подъезда и сразу же набрала номер Антона, он долго не отвечал, Кира уже хотела сбросить вызов, но послышался голос из микрофона.

–Здравствуйте, мне необходимо с вами встретиться, – начала она, – Меня зовут Кира. Это вопрос жизни и смерти. Касается событий двадцатилетней давности. Да, я записываю. Хорошо, завтра подъеду. Спасибо за согласие на встречу!

4

Кира шла по темным улицам города. Куда ее ноги ведут? Она шла и думала о маме, о Матвее, о Михаиле. Странный мужчина, до дрожи странный. Внутри все переворачивается, как только она о нем вспоминает. Почему за эти дни он так часто становится на ее пути? Кира улыбнулась, вспомнив, какое лицо у него было, когда она положила купюры на соседнее с ним сидение. Холод пробежался по коже. Почему у нее чувство, что за ней идет кто-то с самого подъезда Ирины? Кира остановилась и подошла к незнакомому дому ближе, подошла к подъезду и сделала вид, что достает ключи, а сама достала электрошокер. Обернулась – никого нет сзади, ей снова кажется. Часто стало казаться. Темнота так действует на нервы. Она позвонила в такси и назвала адрес, который прочитала над подъездом. Машина подъехала почти сразу, Кира поехала в мамину квартиру. Она еще не знала хорошо этого города, да и не пыталась узнать, здесь ее держали только гордость и любопытность.

Как только Кира вошла в дом, ей позвонили из автосервиса и сообщили, что машина давно готова и ждет, чтоб ее забрали. Как раз вовремя. Она приняла душ и легла в кровать. Долго ее мучали серые глаза, переворачивающие ее душу с ног на голову. Кира даже несколько раз просыпалась ночью от страха, очень тяжелый взгляд – умереть хочется под таким взглядом.

Утром Кира села на автобус до Орла, добралась до автосервиса и забрала свою машину. На машине не было и следа от бывшей аварии. Кира поехала в Мценск, а по дороге набрала номер Антона. Он согласился с ней встретиться завтра ближе к обеду. Кира уже собиралась спать, когда ей позвонила Лена. Подруги снова звали ее в клуб. Завтра не нужно было рано вставать, поэтому можно было съездить к ним, заодно отвлечься от последних событий. Единственной проблемой было, потом добраться до Мценска. Кира решила не употреблять алкоголя, но съездить в клуб.

Мишель уже час сидел возле барной стойки, ее подруги были тут, а ее все еще нет. Он выпил очередную рюмку коньяка и направился к длинноногой блондинке. Она сейчас танцевала, в отличие от второй подруги Кире, которая сидела и набирала кому-то сообщения. Мишель подошел ближе и стал танцевать рядом с девушкой, та сразу же обратила внимание на статного мужчину. Когда песня утихла и началась новая. Девушка взяла Мишеля за руку и увлекла за собой на диванчик, на котором сидела Ксюша.

–Я помню вас, – выдала блондинка.

–Да? – удивился Мишель.

–Да, вы хотели извиниться перед Кирой за проведенную с ней ночь, – хихикнула Лена.

–Вы и об этом уже осведомлены? – удивленно приподняла бровь Мишель.

–Конечно, я ее подруга, – улыбнулась во все свои зубы блондинка.

–Ее сегодня не будет, я так понимаю? – спросил Мишель уже серьезно.

–Будет, она едет из Мценска, – заявила подруга.

–Когда же она приедет? – спрашивал с интересом он.

–Через минут двадцать, она уже пост проехала, – Лена.

–Тогда, прошу вас, не говорите ей о том, что я интересовался о ней, – попросил Мишель.

–Хорошо, – подмигнула блондинка.

Мишель сел на свое место за барной стойкой и заказал себе еще рюмку коньяка. Невольно он улыбнулся при мысли, что сегодня Кира определенно будет его жертвой.

Кира припарковала свою машину и вошла в клуб. Нашла своих подруг и села к ним за столик, обсуждая личную жизнь Ксюши. Она снова поссорилась со своим молодым челове-

ком, поэтому просила поддержки подруг. Лена неоднократно обругала парня, потом помчалась танцевать с каким-то мужчиной.

–Я уверена, что вы помиритесь! – улыбнулась искренне Кира, чтоб поддержать девушку.

–Я не знаю уже, надоело. Давай выпьем за одиночество, хочется напиться и найти кого-нибудь другого, – ответила Ксюша.

–Ксюш, только один бокал вина, мне обратно ехать еще, – Кира.

–Хорошо, не стану настаивать, – произнесла Ксюша и направилась к барной стойке.

Перед Кирой оказалось две бутылки вина и одна шампанского. Она поежилась от мысли, что в таком состоянии не доберется до дома, поэтому решила отшутиться:

–Ты в серьез решила запить утрату парня.

–Нам подарок от клуба в виде бутылки вина и шампанского, – едва заметно улыбнулась Ксюша.

–Интересно, – едва слышно произнесла Кира и приняла от подруги бокал вина.

Они выпили и пошли танцевать. После трех песен Ксюша налила еще три бокала вина и Кира слегка почувствовала головокружение. Ее никогда не брал алкоголь, а в этот раз слишком быстро она опьянела, как назло.

В час ночи, Кира попрощалась с подругами и отправилась на парковку. Она завела свою машину и внимательно осмотрелась, чтоб спокойно выехать и снова ни в кого не врезаться. Правильнее было вызвать такси, но машину оставить тут она не могла. Поэтому пришлось осторожно вырлиться с парковки и поехать в сторону Мценска. Но как только Кира стала выезжать на главную дорогу, она снова оказалась подрезанной синей машиной. В ее голове промелькнула мысль, что синий не ее цвет. Кире пришлось недолго ждать водителя той машины, который будто сиял от радости.

–Черт подери, снова что ли? – пробубнила злобно Кира.

–Вы не исправимы, снова пьяная за рулем, – улыбался Мишель.

–Черт, она ведь только из автомастерской! – хныкала Кира, – Вы специально это делаете, теперь я уверена!

–Как теперь будем решать сей неприятный и в тоже время забавный вопрос? Снова позвоните брату? – спрашивал Мишель.

–El diablo le sea! – недовольно Кира.

–Вы слишком много чертыхаетесь! – снова улыбался Мишель.

–Забирайте мою машину, раз вам так нравится в нее врезаться, и катитесь к чертям! – зло бросила Кира, отстегнула ремень безопасности, вышла из машины и направилась пешком по дороге, словно ничего и не произошло.

Мишель захлопнул дверь ее машины и сел в свой автомобиль. Он догнал Киру и ехал рядом с ней.

–Вы пешком собираетесь в Мценск? – удивленно он.

–Поймаю попутку, пешком, как угодно, только чтоб вас больше не видеть, – Кира с злостью.

–Садитесь, Кира, я довезу вас, – уже спокойно произнес Мишель.

–Катитесь вы своей дорогой! – ответила Кира.

–Прекратите, иначе я остановлю машину и силой вас посажу в нее! – проговорил сухо Мишель.

Кира одарила его бешеным взглядом, но продолжила идти по тротуару. Мишель остановил свою машину, вышел из нее, схватил Киру за талию, закинул на плечо и кинул на задние сидения, после чего запер двери. Мишель сел спокойно за руль, внутри него все трепетало от удовольствия. Кира не могла смириться с таким поворотом событий и, перекинувшись через передние сидения, врезала пощечину мужчине. Мишель едва вырлил машину, которую повело из-за того, что он отвлекся.

–Что вы творите? – ошарашенно он посмотрел на нее, когда остановил машину у обочины.

–Как вы посмели меня трогать! – прошипела Кира.

–Вы в таком состоянии, что с вами может что угодно случиться, уже попали в очередную аварию, – начал Мишель все еще приходя в себя.

–И ваша совесть, конечно же, не позволила вам остаться в стороне, да? – съязвила Кира.

–Именно, – подтвердил Мишель, – Если хотите, я позвоню вашему брату и сообщу о данном инциденте, он будет рад вас забрать, а я избавиться от вас!

–Какого черта вы тогда преследуете меня? – спросила Кира.

–Даже не думал об этом, – сухо Мишель.

–Верните меня к моей машине, – попросила Кира.

–Вы же отдали ее мне, – улыбнулся Мишель.

–Я не поеду с вами домой! – настаивала Кира.

–Прекрасно, – произнес Мишель, завел машину и направился в центр города.

–Куда вы едите? – спросила испуганно Кира.

–Домой, – спокойно Мишель.

–Черт, остановите машину! – кричала Кира.

–Кира, вы передо мной в долгу, я не позволил вам пьяной добираться до Мценска, простил вашу пощечину и не отдал вас брату или отцу, – проговорил Мишель, – Поэтому, пожалуйста, замолчите!

Кира молча дождалась, пока машина припарковалась во дворе девятиэтажного дома. Мишель вышел из машины и открыл заднюю дверь. Кира недовольно вышла.

–И что дальше, согласно вашему плану? – спросила Кира.

–Какому плану? – сделал вид, что не понимает ее он.

–Вы ведь продумали все, от столкновения с моей машиной до дальнейших действий, так поделитесь, что дальше? – объяснила Кира.

–Вообще я хотел довезти вас до вашего дома, но вы сами отказались, поэтому придется снова вас взять к себе, поспите в моей спальне, которую я очень не хочу вам отдавать, не смотря на наше с вами давнее знакомство, но раз уж так пошло, посплю на диване, – проговорил быстро Мишель.

–А выбор есть у меня? – спросила Кира.

–Нет, домой вас уже не повезу, я устал, убежите – догоню, – Мишель.

–Прекрасно, вызовите мне такси! – прошипела зло Кира.

–У меня телефон разрядился, у вас телефон с собой? – спросил он, предварительно проследив за тем, чтоб телефон Кира оставила у одной из подруг.

–За какие грехи вы свалились на мою голову? – тем же тоном ответила она и сдалась.

Мишель открыл дверь своей квартиры и проводил гостью в уже знакомую синюю спальню. Кира села на кровать и дождалась ухода Мишеля. Она достала электрошокер и положила под подушку.

5

Когда Кира заснула, она помнила, лишь то, что долго прислушивалась к звукам из страха, что Мишель снова войдет в ее спальню. Но все было тихо, и он не посмел нарушить ее уединения даже утром. Как только стало светать, Кира быстро оделась и вышла из спальни, сразу же направившись к двери, чтоб ускользнуть незаметно, но Мишель остановил ее:

–Снова уходите так быстро?

–Пить кофе с вами нет желания, у меня дела еще есть в Мценске, которые не станут ждать, – пробормотала недовольно Кира.

–Я с вами, – спокойно Мишель.

–Какого черта? – удивленно Кира.

–Ваша машина в автосервисе снова, а моя в порядке! – улыбнулся Мишель.

–Oh mi dios! Como yo le quiero estrangular! ((исп) О мой бог! Как я хочу вас придушить!) – прошипела недовольно Кира, – У меня нет времени вас ругать, мне нужно на встречу!

Они сели в машину Мишеля. Около часа они ехали молча в Мценск. Мишель повернулся к Кире и ненароком посмотрел в ее фотографии. Там были свадебные фото, фото хранителя Ии. Неужели эта девочка уже так далеко добралась? Она оказалась еще более настойчивой и решительной. Мишель был далеко не старым демоном, гораздо младше Кирка, ему было всего триста сорок пять лет. Почему он ощущает неудобства, когда Кира рядом, за всю его жизнь с ним такое происходит впервые. От такого внутреннего урагана можно свихнуться....

–Вы представились в день нашей самой первой встречи маминым соседом, почему я вас за это время ни разу не увидела, ни в одной из соседних квартир? – вспомнила Кира.

–Я сдаю эту квартиру, решил навестить арендаторов в тот день и встретил вас, – ответил спокойно Мишель.

–Отчего-то я чувствую обман с вашей стороны, – спокойно Кира.

–Вы случайно не на следователя учитеесь? – тихо Мишель.

–Я бы не приставала к вам, если бы вы не знали мою маму, – ответила Кира.

–Я уже понял, что вы ни перед чем не остановитесь, пока не откроете всю правду, – улыбнулся Мишель, смотря прямо в зеленые глаза Киры.

–Вы тоже нелегкий человек, – тихо Кира.

–Вы смиритесь с этим, – улыбнулся Мишель, снова смотря на свою собеседницу. В одно мгновение на лице Киры проявились злость, негодование и бешенство. Мишель наслаждался этими переменами, ему нравилось, когда Кира выходила из себя.

–С чего бы это? Вы вернете мою машину, и больше мы с вами никогда не встретимся! – фыркнула Кира.

–Вас эта мысль успокаивает? – спросил с улыбкой Мишель.

Кира резко повернулась к нему. В ее глазах читалось смятение.

–Вы хотите сказать, что так не будет? – спросила она уже грустно.

–Все-таки вы умны, – снова улыбнулся он.

–Я не желаю больше с вами препираться, вы делаете все, чтоб задеть мое самолюбие, – сдалась Кира.

–Вы сдаетесь? – посмотрел на нее Мишель.

–Меня интересует один вопрос, – начала Кира, чтоб поменять тему, – Почему вы не изменились с момента свадьбы мамы и Кирка? Почему Ирина говорит, что вы с Кирком ровесники?

–Дьявол, вы неисправимы! – засмеялся Мишель.

–Вы заставили меня сдатьсь, ваша очередь! – улыбнулась Кира.

–Можно не отвечать на ваши вопросы? – спросил, прищурившись, Мишель.

–Нет, – сухо Кира.

–Тогда признаюсь вам, – серьезно Мишель, – Я проводил на себе эксперименты по внедрению человеку гена вечной жизни.

–Вы сейчас серьезно? – удивленно Кира.

–Видно, что я шучу? Кира, я, конечно, понимаю, что проще верить в сказки про вампиров и вурдолаков, но бывает и такое в жизни, – снова серьезным тоном Мишель, потом добавил, уже с иронией, – Наверное.

–Вы смеетесь надо мной? – обиженно Кира, что ее губы едва заметно надулись.

–Не думал, что вы поверите, – засмеялся Мишель.

–Михаил, мне совсем не до смеха! – тем же обиженным тоном она.

–Вы обаятельны и наивны, – с улыбкой Мишель.

Кира хотела возмутиться, но, едва она подняла свои глаза на Мишеля, вся ее злость и возмущение испарились, что от них не осталось и следа. Мишель как-то необычно на нее смотрел, она никогда не видела, чтоб мужчина так смотрел на женщину. Ей были чужды чувства, которые он испытывал и она. Лишь что-то внутри подсказывало, что нужно поменять тему разговора, только Кира никогда не прислушивалась ни к кому, даже к собственному разуму и сердцу.

–Вы умело ушли от ответа, – прищурившись, проговорила она.

–Вам определенно нужно стать следователем, – вздохнул Мишель, понимая, что его попытки отвести огонь не увенчались успехом.

–А вам подходит ваша профессия, – отпарировала Кира.

–Почему? – не понимал Мишель.

–Вы всегда выйдете сухим из воды, – улыбалась Кира.

Мишель сдержал улыбку, но на левой щеке появилась едва заметная ямочка. Он хотел продолжить спор с этой женщиной, но боялся, что, либо проговорится о том, почему он до сих пор так молод, либо о чем-то другом, о чем он также хотел пока молчать.

–Мы почти приехали, – сообщила Кира, – Вот тут налево, в третий ряд, там белый дом должен быть.

Мишель подъехал к небольшому двухэтажному белому дому. Кира вышла из машины и осмотрела местность. Вокруг были дома выстроенные линейкой. Этот дом ничем не выделялся от остальных, разве что старым деревянным высоким забором. Кира вошла в маленькую синюю калитку, Мишель следом. Они осмотрели заснеженный двор, в котором ничего кроме протоптанной дорожки в сад и не было.

–Довольно пустовато! – воскликнула Кира.

–Не то слово! – кивнул Мишель.

Кира позвонила в дверь. Дом не выглядел древним, но было очевидно, что обшивался он лет десять назад. Мишель постучал в дверь почти сразу после звонка Киры. Через пару минут им открыл мужчина лет сорока. У него была короткая стрижка, русые волосы. Очки с тонкими стеклами, были затемнены так, что цвет глаз нельзя было определить. Но почему-то Кире этот мужчина внушал доверие.

–Добрый день, я с вами вчера договаривалась о встрече, – тихо проговорила Кира.

–Кира? – спросил мужчина.

–Да, – подтвердила она.

–Проходите, – пригласил мужчина.

Кира и Мишель вошли в дом. На входе была летняя кухня. Что-то тут когда-то было, сейчас это стало обычным коридором. Следом зимняя кухня, в которой стоял стол, за ним стулья. В углу холодильник, плита, тумбы для готовок. Комната была маленькой, но почему-то не казалась нагруженной большим количеством мебели и предметов. На стенах висели фотогра-

фии, сложно было определить, кому они принадлежали. Мужчина пригласил гостей присесть за стол и попить чай за разговором. Когда все было готово, они начали общение:

–Итак, по какому вопросу вы тут? – спросил мужчина первый.

–Мне сказали, что вы знали Ию Хранимову, – начала осторожно Кира.

–Знал, – спокойно ответил мужчина.

–Вы Антон? – спросила, немного опомнившись Кира.

–Да, – ответил мужчина.

–Я прошу вас рассказать об Ие все, что вы знали, если можно описать события, происходившие в двенадцатом году, – просила она.

–Я не понимаю, вам, зачем это? – засмеялся Антон.

–Я ее дочь, – робко проговорила Кира.

–Без документов подтверждающих это я с вами разговаривать не буду! – строго ответил Антон.

–Какие документы? Они на одно лицо с Ией! – вмешался Мишель.

–А вы кто? – спросил Антон, смотря на Михаила.

–Я друг семьи, – ответил Мишель.

–В таком случае вы все и рассказывайте, – грубо ответил Антон.

–Кира, пойдем, тут нечего ловить, – повернулся к Кире Мишель.

–Есть документы? – спросил уже мягче Антон.

–Только паспорт, – обиженно Кира.

Кира дала в руки Антону свой паспорт, он внимательно изучил его и с улыбкой проговорил:

–И как вам верить после этого гражданка Аргентины?

–Я не знаю, как вам доказать, что моя мама Ия Хранимова, учитывая, что ношу фамилию отца, – сухо Кира.

–Идемте со мной, Кира. А вы пока попейте чаю, у меня прекрасное варенье, – говорил Антон.

Кира и Антон поднялись по лестнице на второй этаж, там подошли к старой лестнице и стали подниматься на чердак. Кира почувствовала сразу же запах сена. Давно такого не было. Сразу вспомнилась мама. Снова мама, лошади, конюшня. Кира на мгновение перенеслась в детство и ощутила дуновение ветра, которые нещадно трепал ее русые косы по спине, когда она скакала верхом на *Várgaro*.

–Я постарался оставить все в том же виде, в каком это было двадцать лет назад, – начал Антон.

–Мама была здесь? – удивилась Кира.

–Да. Знаешь, она необыкновенная была, не такая как все. Я полюбил ее с первой нашей встречи, – продолжил Антон.

–Она вас тоже полюбила? – спросила из любопытства Ия.

–Я не знаю, поначалу все было отлично, но потом что-то изменилось, когда я познакомился с Кирком в баре. А после того, как Ия и Кирк встретились все поменялось, такое странное чувство, что они знакомы были всю жизнь, – рассказывал Антон. Мишель в это время поднялся на второй этаж и стал подслушивать их разговор из страха за Киру, – Поначалу мне казалось, что они просто так хорошо сдружились, я и подумать не мог, что между ними может что-то быть. Ия однажды сказала мне, что нам нужно разойтись, ты не представляешь, как мне тяжело было ее отпустить.

–Вы не постарались ее вернуть? – спросила Кира.

–Нет, они были счастливы вместе. Я их видел спустя некоторое время, ты б сама поняла, почему я опустил руки. Они идеально подходили друг другу, – ответил Антон с грустью.

–Она любила его? – спросила Кира.

- Ее глаза светились рядом с ним, – тихо сказал Антон.
- А как же вы? Вы женились потом? – поинтересовалась Кира.
- Конечно, я женился спустя пять лет, я не жалею о своем браке, моя жена смогла меня сделать счастливым, она подарила мне сына, который сейчас учится в Мценске в агротехническом, он решил пойти мне наперекор и стать механиком. Молодость бьет в висок, но я думаю, он еще успеет все исправить, если захочет, – рассказал Антон.
- А где сейчас ваша жена? И почему вы живете тут? – продолжала интересоваться Кира.
- Вы очень любопытны, гражданка Аргентины! – улыбнулся Антон.
- Простите, – опустила глаза Кира.
- Моя жена работает посменно, два через два, ей удобнее быть в Мценске, пока работает, заодно присматривает за сыном. Я хочу тишины и покоя, давно мой пыл остыл. Это ваше время, вам сейчас хочется страстей и шума, а мне покой уже нужен, – улыбнулся Антон.
- Спасибо вам. Извините, что заставила вспоминать неприятное, – Кира.
- Это вовсе не неприятное, я был глупым, молодым... Спасибо вам что приехали, – все также с улыбкой Антон – А вы дочь Кирка?
- Нет, – ответила Кира.
- Странно, вы похожи на него. Глаза и до носа все от мамы, а дальше его черты, – проговорил Антон.
- Мне все всегда говорят, что я вылитая мама, – отмахнулась Кира.
- Антон лишь промолчал. Они вместе с Кирой спустились вниз. Мишель сидел все также за столом, только был очень сильно чем-то озадачен. Кира подошла к спутнику и сообщила, что пора уезжать. Кира и Михаил вышли на порог, Антон попрощался с ними.
- О чем вы говорили так долго, он не обижал вас? – уже в машине спросил Мишель.
- Мы говорили о маме. Нет, все хорошо, – ответила Кира.
- Домой? – спросил Мишель.
- Да, – ответила Кира.
- Мишель довез Киру до дома, потом отправился в офис. Тяжелый сегодня был день. Неужели и Кира тоже дочь Кирка? Нет, этого не может быть, Кирк бы знал.
- Оксана сидела на своем месте и листала журналы о моде. Он незаметно подкрался и громким голосом проговорил:
- Оксана, шеф у себя?
- Оксана вздрогнула от испуга, подняла глаза и с недовольным видом ответила:
- У себя!
- Мишель вошел в кабинет Кирка, закрыл за собой дверь. Кирк сидел за большим столом посередине кабинета. Мишель сел по привычке за письменный стол на место Кирка, налил себе коньяк, который стоял на столе вместе с бокалом, видимо, Кирк снова пил.
- Совещание было? – спросил Мишель.
- Да, – устало Кирк.
- Что в этот раз решали? – улыбнулся Мишель.
- Да так, куда сбывать ресурсы и прочую чушь... Ты такие совещания вообще не производишь? – сухо Кирк.
- Провожу, но гораздо реже, у меня нет такой огромной империи, – Мишель.
- Где вчера пропал? Чего не зашел? – спросил вдруг Кирк, повернувшись к Мишелю.
- Гулял по земле. Решил отдохнуть немного, – отмахнулся Мишель.
- Надеюсь, по делу? – усмехнулся Кирк.
- Именно, – тихо Мишель.
- И как дела? – тем же тоном Кирк.
- Девочка встретилась с Ириной и Антоном, – доложил Мишель.
- А Матвей? – спросил Кирк.

–Он отстранился, – ответил коротко Мишель.

–Какой-то ты бледный, не заболел? – усмехнулся Кирк.

–Переоснащение кислородом, – ответил Мишель, – И что мне теперь прикажешь делать?

–Ничего, пусть все идет своим чередом, – спокойно Кирк.

–Хорошо, – кивнул Мишель, – Мне пора идти, забежал всего на минуту.

–Так быстро уйдешь? С тобой точно что-то творится последнее время, – попрощался Кирк.

Мишель вышел из кабинета и грустно окинул коридор взглядом. Одно и то же двадцать лет. Нужно немного прийти в себя, остыть, забыться... Мишель исчез возле дверей Кирка. Появился в своей спальне. Привычные серые стены заброшенного замка. Просторная комната, посередине которой небольшой журнальный стеклянный столик. По обе стороны столика белые диваны. Рядом с диванами камин. Остальное место оставалось свободным. Мишель посмотрел на картины, темы зарисовок которых уже забыл. Почему так грустно и тоскливо, словно что-то должно произойти, но не происходит.

Кира села на автобус и поехала в офис отца. Поднялась на пятый этаж по лестнице и прошла прямо по коридору до кабинета Ивана. Возле кабинета привычная очередь из человек десяти. Папа был отличным и дорогим риэлтором. Кира подошла к двери кабинета, женщины сразу взревели:

–Девушка, в очередь!

–Простите, пожалуйста, но у меня запись на это время, Иван Юрьевич мне позвонил и сказал, что я могу пройти вне очереди за своими документами! – кинула Кира и нырнула за дверь, позади послышались крики недовольства.

–Кира? – удивился появлению дочери Иван, – Что ты тут делаешь?

–Я по поводу одного наболевшего вопроса, – начала Кира.

–Я пока занят с клиентом, давай я освобожусь и позвоню тебе, сходим в кафе? – предложил Иван.

–Нет, папа! Ты итак тянул слишком долго! – настаивала Кира на своем, – Я жду правду немедленно, иначе я уйду из дома!

–Своими протестами ты ничего не решишь! – Иван.

–Почему мама была замужем за этим мужчиной и умерла в день рождения Матвея для всех в Мценске? Чей сын Матвей? – спрашивал Кира, тыча в свадебные фотографии.

–Я не хотел бы выносить сор из избы! – тихо Иван.

–Отлично, я буду жить в маминой квартире, пока ты не решишься признаться родной дочери во всей правде! – крикнула Кира и выбежала из кабинета, как ошпаренная.

Иван недовольно стукнул кулаком по столу и проговорил:

–Вся в мать!

Кира купила билет до Мценска. В Мценске пришлось заехать в банк, чтоб обменять доллары из копилки на рубли. Медленным шагом Кира отправилась домой. Хруст снега под ногами, нет ничего прекраснее из звуков. Как красиво сегодня на улице, снег искрился на солнце, мороз слегка пощипывал щеки. Как хорошо, что в этом году наступила раньше зима. Как бы Кира не сопротивлялась этой природе и вообще этому месту, оно ей нравилось, может, так повлияли все эти события? Кира съезжилась и ускорила шаг, вот уже и остановка. Она села на автобус и доехала до БАМа. Интересно, каким был этот город двадцать лет назад? Таким же большим? Сейчас тут БАМ далеко неконечная остановка, конечной стал пристроенный мини-город, в народе называемым Тульским городком. Все началось с того, что город стал расширяться за свои пределы в сторону Тулы, конечно до Тулы далеко, однако привычка взяла верх, улицу назвали Тульской, также в честь этого и район. Тяжело себе представить, что город

разросся почти в два раза. В стороне Коммаша, поселок Казанский стал Казанским районом, он также разросся и продолжил город еще на километр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.